

A detailed landscape painting of a medieval fortress perched on a steep, rocky cliff. The fortress features multiple towers, including a prominent central one with a conical roof, and several smaller buildings with dark roofs. The cliff face is rugged and covered in patches of greenery. In the background, a body of water is visible on the left, and distant hills rise under a sky filled with soft, white clouds. The overall tone is historical and atmospheric.

16+

Зуев Тимофей

Запределье

Тимофей Зуев
Запределье

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Зуев Т.

Запределье / Т. Зуев — «ЛитРес: Самиздат», 2021

В темной субстанции блуждают множество разноцветных шариков, странно они себя ведут. Одни крутятся около других, больших. Вот один совсем замёрз. А вот этот, кажется синим, но если приглядеться, на нём есть и зелёное и жёлтое. Это космос с бесконечностью миров и у каждого своя жизнь, своя история, многие их обитатели даже не знают о других мирах. Но существует место, где о других мирах знают, место это появилось за много тысяч лет до Земли и имя ему Запределье. Место это не обычное, тут есть колдуны и ведьмы и ещё много интересного, но невероятно опасного для человека из нашего мира. И конечно есть тот, кто правит Запредельем.

© Зуев Т., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Тимофей Зуев

Запределье

МЕЧТАТЬ НЕ ВРЕДНО

– Мик, вставай, – крикнула из кухни мама.

Семилетний Мик поднялся с кровати. Недавно он прочитал книгу, где главный герой попадает в другой мир, как ему хотелось попасть даже не в другой мир, но хотя бы не в гимназию, в которую его отправили в шесть лет.

– Ребёнок не по годам одарён, – сказала маме тётя Надя как-то раз – Хорошо, что ты выбрала эту школу.

– Да, мой брат тоже очень одарён, – подумал он – Того и гляди зайдёт в шестом классе. Да, вот в другом мире нету ни школы, ни вечно вопящего папы алкоголика, красота. Только вот он был уверен, что попадёт он туда очень скоро, буквально классу к девятому, только не в волшебную страну, а в загробную.

Он быстро умылся, оделся

– Доброе утро, мам. Поел, надел уличную одежду, ботинки, шапку, но его старший брат, Кург опять его опередил. Уже неделю они одевались на скорость. Наверное, они начали это делать, потому что хотели поскорее убраться из дома. По дороге они рассказывали друг другу сны, а где ещё душу отвести. Мечтать, как говорится, не вредно.

Друзья у Мика были, прямо таки, как говорила их училка, – Настоящий друг всегда только один. Настоящим другом являлся родной брат, ну еще двое, трое из школы, но они не могли его понять, так, как брат.

И вот он уже сидит на уроке, а его учительница опять вдалбливает очередному остолопу старую тему, которую он, Мик, давно понял.

– Ведь ребёнок не по годам одарён, – подумал Мик и улыбнулся. Вдруг у него в голове прозвучал голос, не откуда-то сзади или спереди, а прямо из его собственной головы

– Привет, Мик, я тебя выбрал, идем со мной.

– Может это микро динамик в черепе и сейчас он будет мне приказывать, что делать, – Подумал он и тут же понял, что это был не приказ, а просьба. Весь день он думал об этом и сам не заметил, как оказался дома. Зато заметил, что папа снова напился и разлил какую-то алкогольную мерзость по полу. Он перескочил через лужу и проскользнул в комнату, что бы сделать уроки.

Уроки делались быстро, но их было много, когда он их сделал, открыл старенький ноутбук и уставился на строку поиска. Тут вдруг в дом ввалился старший брат, это было не так громко, что бы услышал папа, но достаточно, что бы старый кот на окне муркнул самым ангельским голосочком. Мик на несколько секунд отвернулся. Потом повернулся вновь и обнаружил в строке поиска

– Заходи в невидимый шатёр после школы. Кург вернулся из музыкальной школы, к которой уже приобрёл истинную ненависть. Он даже не обратил внимания, на то, что написано в строке и только понимающе сказал

– А, стол занял, – после этих слов он бухнулся на пол и тоже начал делать уроки прямо там.

– Всё в порядке, он не видит, – появилась надпись в строке, на этот раз Мик увидел, как кнопки нажимались самостоятельно. Мик огляделся, никто, кроме брата, сидящего на полу, не попал в его поле зрения.

– Кто ты? – написал он и принялся ждать. Когда он стёр надпись кнопки вновь активизировались

– Я волшебник. Мик подумал, а потом ответил

– Волшебников не бывает.

– Говорящих ноутбуков тоже, – ответил ноутбук.

– Может ты хакер, – вывел он в строке поиска.

– Хакер не нажимает кнопок, – вывели самовольные кнопки. Мик задумался

– Да, хакер так точно не делает, – подумал он. Неужели ему действительно повезло, повезло, и попался нормальный волшебник.

– А можно мне взять брата? – написал он. Он сделал эту надпись, а потом понял, что он знает ответ.

– Нет – кнопки вывели единственное слово.

– Мне нужен ты, – ответ его не удивил. Тут он вспомнил, что мама в последнее время очень много говорит о торговцах органами. И хотя после своего разбушевавшегося, напившегося папы его лёгкие перестали работать от постоянной вони в квартире и ему хотелось самостоятельно отдать их какому-нибудь богатенькому буратинке. Он всё же написал, написал прямым текстом

– А ты меня непустишь на органы?

Ход рассуждений Мика был прост, если это торговец органами, он сейчас скажет ему то, что он никогда так не делает, или то, что он его друг. Возможно такие рассуждения были недоступны для обычного семилетнего парня, но этот парень уже давно повзрослел, повзрослел раньше времени. Он наверное не повзрослел бы, если не было бы такого замечательного папы, с которым надо держать ухо востро. Поэтому он быстро перерос школьную программу, у него даже появились свои интересы и любимые книги.

Приходи и проверим, – написал ему говорящий ноутбук.

Мик посмотрел на надпись в строке, и его лицо на секунду озарило безмолвное ликование. Если человек отвечает на столь резкий вопрос так, значит ему, действительно нечего скрывать. Либо это тупой торговец органами, хотя само то, что он зарабатывал столь страшным образом, его тупость автоматически исключало.

Разумеется, не могло быть и речи о том, что бы сказать брату или маме. Можно было сказать лишь Мурлу. Мурлом назывался кот шестнадцати лет от роду, многое поведавший на своём веку, и не раз ускользавший, из под собачьих клыков. Когда ещё был жив прадедущка Мика они ездили в деревню, и иногда ему казалось, что Мурло его прекрасно понимает. Один раз он пожаловался коту, после того, как на него упала доска в сарае. Мурло издал понимающий звук, словно хотел сказать

– Бывают в жизни огорчения. Вообще кот казался толстым, но вся его толщина пропадала, когда ему хотелось поиграть или просто совершить один из тех чудовищных прыжков, которые он откалывал во времена своей бурной молодости. Казалось Мурло не старел, он настолько слился с их квартирой, что как будто стал частью интерьера

– Без него уже вроде и не дом, – сказал один раз Кург. Да кот прожил долгую и опасную жизнь, судьба его была неизвестна до того момента, как прадедущка Мика не подобрал его со сломанной лапой на дороге. Тогда на него напала собака и вцепилась в лапу, но тут вдруг появилась машина с пьяными рыбаками, и собаку сбило, а он оказался сбоку.

Дедушка выходил кота, сам провёл операцию. Так человек и кот нашли друг друга, у обоих была сложная и насыщенная событиями жизнь, оба попадали в опасные ситуации и наверное оба понимали, что надвигается старость.

Сейчас Мурло прекрасно понял, что дел у Мика уже не осталось и он несмотря на старость, как всегда легко перескочил с подоконника на стол, а потом видимо решил задать ноутбуку свой кошачий вопрос и уселся прямо на клавиши, спиной к экрану

– рьоееееееееее, – появилось в бегущей строке. Мик поднял тяжелого кота и поставил его на пол. За такое нахальство со стороны кого-то другого, кот бы разозлился, но были два

человека в его жизни, кому он бы весело мурлыкнул – Хозяин и Мик. Хозяин его умер, а выходит только Мику он может доверять совою тушу.

Очутившись на полу, кот залез под кровать и заговорщически уставился на него из своего убежища. Мик попытался соорудить такую же морду, как у кота, но Мурло слабо дёрнул за ниточку свисающую с кровати, намекая на свою весёлую затею. Мик сообразил, что если он не вмешается, кот распустит весь клубок, почему-то оставленный на кровати.

Он начал пробираться к коту, обходя брата и обнаружил, что кот уже загорелся азартом и начал энергично теребить лапами, разматывая клубок. Ещё секунда и Мик ухватил клубок, зажал толстую шерстяную нитку, что бы та не разматывалась и потянул. Сначала нитка шла легко, но потом появилось явное сопротивление, сопротивление кота, но Мик продолжал тянуть, он твёрдо решил отнять нить и запрятать её подальше от кота. Вскоре рывки прекратились, теперь сопротивление было ровным, но невероятно большим. Он посмотрел вниз – две его руки крепко сжимали бирюзовую нитку, а на конце, прямо таки, улыбаясь, висел Мурло, вцепившись всем, чем мог в нить. Кот болтался на нитке из стороны в сторону, и ему это приносило несказанное удовольствие.

– Брысь! – тихо, но эмоционально крикнул спаситель нитки. Кот нехотя соскочил на кровать, словно, желая сказать

– А то, что? Ты же не ударишь меня.

– Дедушка бы тебе показал, где раки зимуют! – и он внушительно показал коту кулак, но кот свернулся в длинную колбаску, предлагая почесать себе пузико.

Засыпая, Мик подумал, что тот, кто назвался волшебником, наверняка ему приснится, но тут он ошибся, снов вообще не было или он их не запомнил. Но после этой загадочной переписки он будто зарядился энергией, а всё потому, что он знал

– Ещё немного и я буду далеко от сюда. Он мог бы так прожить и всю жизнь. Ему всё время казалось, даже не казалось, он это знал, что он встретит сейчас какой-нибудь заброшенный дом, и надо будет только шагнуть через порог, и он преодолел границу между мирами. Так только в сказках бывает. На самом деле пришлось прогуляться ножками.

Один раз он шёл после школы домой и его, как-то странно дёрнуло в сторону, почти физически. Сначала он не понял в чём дело, а потом подумал

– Вот оно, вот выбор, всё или ничего! Он стоял на перекрестии двух дорог. Это было очень символично. Потом он вспомнил фильм про звёздных воинов

– Нельзя быть неопределённым, – сказал он и засмеялся. Смешно он выглядел в роли магистра Йоды, хотя по росту и соответствовал. Его улыбка ушла, и он уверенно зашагал в сторону, противоположную дому.

ОБНУЛЕНИЕ

Прощай мама, прощай Кург, возможно я вас больше не увижу, а может и увижу.

– Нет! – крикнул кто-то в его голове. Неужели ты хочешь потерять свою семью навсегда? Мик напрягся и послал ему в ответ мысленное послание

– Расходов будет меньше. Он прекрасно понял, что сейчас с ним говорил другой голос, не тот, что он слышал на уроке. И ещё он понял, что его приключения уже начинаются и ещё увереннее пошёл по улице. Он прошёл мимо своего бывшего садика, на несколько секунд остановился около забора, пнул камушек, лежащий на асфальтовом тротуаре, тот ударился в прутья забора. Этот забор построили совсем недавно, высокий, чёрный, неприступный, хотя к его неприступности надо было только найти подход. Кург показал ему особый способ, как перелезть забор. Надо было ухватиться за верхнюю перекладину, вставить ноги в зазоры между железными трубками и повернуть до максимума, а потом, поочерёдно давя на ноги подтягиваться в верх, к вершине. Причем использовать сей способ могли почти все, за исключением беременных, им бы помешал живот, но скорее всего беременные через забор садика вовсе не полезут.

Мик чуть улыбнулся и пошёл дальше. Дальше следовала библиотека, в которую они с классом ходили, ради, так сказать, приобщения к литературному миру. Потом шёл банк, в который они ходили с мамой, он его очень хорошо запомнил из-за того, что пришлось долго ждать пока мама выйдет от туда. Потом шло ещё несколько жилых домов, в одном из них, если верить папе, жили «менты»

Повороты он совсем перестал считать, только чувствовал, что его дёргают за плечо при каждом повороте. Вот ещё одна улица и Мик знал, что она выведет его к, образно выражаясь, границе города. Дойдя до границы он ещё раз остановился, вздохнул, не то радостно, не то грустно, а потом невидимая рука снова дёрнула его за плечо

Тёплый, майский воздух обдувал тело и казалось, что черпаешь силы от самой природы и устать вовсе, не получится, ну или будет очень сложно, но усталость нахлынула незаметно. И он решил прилечь около дороги, что бы выспаться, но тут невидимый некто отвесил ему не хилый подзатыльник, давая понять, что не время останавливаться. Странно получать подзатыльник и осознавать при этом, что голова не сдвинулась с места ни на миллиметр, будто изнутри. Вот тут-то он и понял, что это точно не торговец органами. Усталость, как рукой сняло, и он решил ограничиться тем, что съест булочку, которую он сохранил с обеда в школе. Булочка без начинки оказалась ужасно вкусной, просто раньше он не мог оценить её вкуса, но теперь понял, что она просто восхитительная. Ел он прямо на ходу.

Судя по словам мамы, он знал, что до следующего города около тринадцати километров, по своим подсчетам это часа два-три, не так уж и много, если конечно этот странный «дёргатель» за плечи, не поведёт его в соседнюю страну. Он шёл и чувствовал какое-то странное обнуление, начало своей новой жизни. В принципе он понимал, что образование ему нужно, но понимал и то, что пока что ему его хватало. В принципе Мик с своими знаниями мог потянуть на парня из восьмого-девятого класса. Это потому, что он занимался также самостоятельно, во первых под напором мамы и тётки, а во вторых он думал, что если будет знать всё то в школе будут одни пятёрки. Но вторая причина, скорее всего была оправданием первой.

В школе он действительно всё понимал лучше других, но строгие и даже не адекватные учителя обожали занижать оценки, так что среднего балла 5.0 Мику было не видать, как своих ушей. Рюкзак его плотно загруженный учебниками невероятно сильно давил на плечи, и соответствовал описанию – вот такой школьник, а рядом вооот такой рюкзак! Тут нельзя было забывать развести руками в момент упоминания о рюкзаке. Мику никогда так не хотелось сделать гадость, как сейчас. Он открыл рюкзак и вывалил его содержимое прямо в придорожную канаву

– Привет, школьная библиотека! – подумал он, с радостью понимая, что нести пустой рюкзак гораздо легче, чем наполненный книгами. Но сам рюкзак он оставил, потому что понял

– Он ещё может пригодиться. Телефон он обернул в фольгу, потому что знал, что это может выиграть время, если выключить телефон, то все поймут – это сделано специально. Но если обернуть в фольгу, то она создаст впечатление того, что связь плохая или он просто не слышит.

Он шёл уже около двух часов, вдали появились огни, огни города. Машины ехали по трассе, не останавливаясь, никто не интересовался, почему маленький мальчик топает по шоссе. Была уже ночь, это странно, когда он повернул в сторону трассы, было не больше трёх тридцати, а сейчас было часов одиннадцать-двенадцать, хотя шагал он часа три. Произошёл провал во времени, либо Мик упал без сознания, полежал там пять с лишним часов, а потом снова двинулся в путь, но он этого точно не помнил.

Прошло еще около полу часа, он вошёл в город, теперь, ночью этот город казался ему по настоящему красивым. Он бывал тут с мамой, когда они ездили оформлять какие-то важные документы, и каждый раз город был набит народом, казалось, встанешь, и тебя раздавят. Теперь всё было не так, теперь по улицам ходили редкие прохожие, а яркие фонари освещали улицы.

Один дядька проходя мимо сказал, что ему уже пора домой, что не стоит таким маленьким ходить по улицам в такое время. Но Мик ответил, что у него был трудный день, и что он идёт домой. Откуда мог знать прохожий, что дом его остался не меньше, чем за тринадцать километров отсюда.

Мик всё шёл и шёл, да действительно, этот город теперь ему нравился, он мог бы жить в нём, если бы тут всегда была ночь. Вот железная дорога, уходящая под забор, одного из заброшенных заводов. Вот тропинка, уходящая в парк. Мику захотелось пройти по ней, не потому, что его загадочный проводник дёрнул его за плечо, а потому что просто хотелось, и он пошёл. И вдруг в его голове опять прозвучал голос, в нём звучало раздражение

– Ты что, не понимаешь, что за это заплатишь?

– А я уже заплатил, – мысленно ответил ему Мик и ещё сильнее уверился, что он идёт в правильном направлении. В парке он увидел шатёр, большой такой, а вокруг него прожектора, светящие в небо. Около шатра толпились люди, они явно стояли в очереди на вход.

ЦИРК

– Цирк, – догадался Мик. А он думал, что не бывает таких поздних представлений. Он встал в очередь и по ходу её продвижения направился к кассе.

– У меня же нет денег, – подумал он.

Он подошёл к кассе, кассирша, высокая, стройная приветливо посмотрела на него и указала взглядом

– Проходи, оплаты не надо. Мик прошёл, и только сейчас понял, что шатёр исчез. Видны были люди, которые будто сидели на воздухе, совсем о том не задумываясь, под ним колыхалась трава, и он тоже будто висел над землёй. Теперь он не видел, куда ему сесть, но люди, проталкивающие всё на своём пути, помогли ему в этом, не прошло и двух минут, как он оказался на невидимом сиденье, правда стульев, тут не было, а были громадные деревянные ступени, жёсткие и твёрдые. И это даже нравилось ему, его никогда не прельщала роскошь.

Постепенно шатёр начал проявляться, и он увидел, что он фиолетовый в жёлтую полоску, или наоборот, это не важно, главное, что представление началось. На сцену вышел человек в темно-синей, почти чёрной мантии с капюшоном. Капюшон был опущен, и было видно, что он чистый блондин, каких было мало. Причёска его была странной, волосы сзади стояли и тянулись к небу, как столбы, а вот ближе ко лбу, напоминали морского ежа, то есть расходились в стороны, прямыми линиями, и образовывали некий взрыв. Глаза человека были зелёными, давно Мик такого не встречал, вернее никогда. На вид ему было лет двадцать пять, самый рассвет сил, а вроде громкоговоритель сказал, что сейчас на сцену выйдет директор цирка. Но Мик всегда представлял, что директор должен быть человеком, лет в шестьдесят, с огромным пузом, которое тянет его к земле.

Человек поднял руки, все зааплодировали, он повернулся кругом и заговорил, прямо, как Джельсамино, его голос без микрофона звучал громко, он просто дышал свободой и здоровьем. В то же время не бил по ушам.

– Приветствую всех вас, больших и маленьких людей на арене моего цирка. Только никуда не убегайте, заранее предупреждаю, никто не пострадает. Да уж, человек умел заворочить толпу, все с нетерпением слушали и ждали представления.

– Для начала, – он поднял руку и из неё вырвался яркий язык огня, за ним появился нож

– Я хочу поздороваться с человеком, который отныне часть нашего цирка.

Мик понял, что сейчас произойдёт, просто интуитивно осознал, но бежать было поздно.

– Внимание, внимание! – снова громко и отчётливо произнёс директор

– Сейчас я брошу этот нож, а тот, кто его поймает, принесёт его ко мне! Никакого обмана, только чистая магия! Человек начал медленно крутиться с ножом в руке, было непонятно куда полетит нож.

– Сейчас он кого-нибудь убьёт! – подумал Мик – Но до меня нож не долетит, я маленький. В глубине души он знал, что нож полетит в него, просто отказывался верить. Директор повернулся и неслышно, не как мышь, а скорее, как муравей, бросил нож. Все в зале подумали, что нож исчез, с такой скоростью и силой он был брошен. Некоторые люди в стрессовых ситуациях совершают безумные вещи, можно сказать творят чудеса, сами того не понимая. Это был не тот случай, совсем не тот. Мик понимал, что нож летит быстро, от страха или нет, он стал слышать, как нож трётся о воздух, совсем чуть, но трётся. Потом его рука выпрямилась, и он схватил нож, прямо у себя перед лицом. Ещё пара сантиметров и нож раскроил бы ему голову, может быть пролетел бы дальше.

Он осмотрел нож, это был морской кортик из тех, которые сейчас запрещены законом. На его бордовой рукоятке красовалась золотая змейка, с высунутым языком.

– Я жду, – констатировал факт директор. Мик бросился бежать, но бежать не от сцены, он понял, что теперь ему не отвертеться, не спрятаться от этого безумного цирка, он стал частью него, и он ринулся к директору. Он подбежал к директору, перевернул нож лезвием к себе и протянул его вперёд. Человек взял его и поднял вверх

– В целях конфиденциальности я не буду называть его имя, – всё также громко произнёс он, а потом шепнул ему – Если хочешь, можешь посмотреть представление до конца, а если хочешь спать, то ложись прямо на трибуне.

– Прекрасное предложение, – ответил ему Мик и убежал обратно на трибуны и, добежав до своего места, увидел, что несколько человек ушли, освободив просторное место, можно было даже прилечь. Мик сел и решил смотреть до конца, смотреть и бороться со сном, пока тот не сломит его.

Волшебный директор покинул арену. Голос в его голове произнёс

– А теперь встречайте Эл, крылан. Мик обернулся и увидел, что мужчина рядом с ним тоже не понял, откуда идёт голос. Он успокоился и понял, что теперь голос в голове слышат все в цирке. Он повернулся к арене, над ней уже парил человек, женщина, если точно. Никаких приспособлений на ней не было, она летала по кругу, просто расставив руки в сторону, всю остальную одежду скрывала мантия, но без капюшона и серая, а не тёмно-синяя. От рук стал исходить дым, жёлтый дым, дым постепенно наполнял весь шатёр, но дыханию он не вредил. Вспыхнуло восемь огненных колец, одно из них было достаточно близко к полу и повёрнуто так, что тот, кто становился под ним, мог смотреть через него на крышу шатра.

Верхняя половина зала очистилась от тумана мгновенно, как по щелчку пальцев и Мику даже почудилось, что он слышал этот щелчок. Акробатка всё ещё кружила по залу и вдруг начала преодолевать пылающие кольца, которые просто парили в воздухе. Пролетая через кольца, она прижимала руки к туловищу и ускорялась. Все думали, а как же она пролетит последнее кольцо, повёрнутое к земле. Эл пролетела через седьмое кольцо, потом подлетела к самой крыше шатра, опустила руки и камнем упала вниз. Некоторые зрители в зале охнули. Пройдя через восьмое кольцо она вновь расправила руки, теперь она падала спиной на пол, но перед самым полом она сделала небольшую дугу и мягко приземлилась на ноги.

Наверное, это и правда, не обыкновенный цирк, – думал Мик. А ведь он всего лишь маленький мальчик, повезло же ему. Может ему тоже удастся научиться волшебству у тех, кто работает в цирке. Его воображение уже рисовало ему, как он зажигает огонь дыханием.

Тут нижняя часть зала тоже очистилась от тумана, раньше туман ушёл только с той площадки, куда приземлилась Эл, но теперь открылась вся арена и на ней обнаружились два человека, две палки и здоровенный пёс. Пёс походил по размерам на дога, но с плоской мордой, и более мускулистый. Два человека тоже не были крохами, чистые атлетики с ярко выраженными буграми мышц по всему телу. Они подняли в воздух палку, пёс запрыгнул на неё, при этом подхватил другую и встал на палку, как человек, упираясь в неё только подушечками лапы. Потом пёс медленно убрал одну ногу с палки и оказался на одной. После этой манипу-

ляции всё заплодировали, но животное не собиралось останавливаться на достигнутом, оно подкинуло вторую палку, ту, что раньше держало в зубах, а потом ловко поймало её себе на нос. Теперь палка стояла у него на носу торчком. Эл разбежалась, что-то сжала в руке, и на её спине выросли огромные крылья. Они будто из огня были сделаны. Мик зажмурился, когда крылья сделали свой первый взмах, да это было действительно ярко, почти, как если бы он стоял близко к огромному костру и смотрел на него. Сделав ещё несколько кругов, Эл подлетела к псу, подхватила его за вытянутые вверх лапы и взвилась с ним в воздух. Между тем собака не уронила палку, которая стояла у неё на носу, а вытащила свой громадный язык так, что палка оказалась на нем. Эл внезапно отпустила лапу пса, и он остался висеть на одной, продолжая удерживать палку на языке. Потом она начала подкидывать собаку, и та начала делать сальто и всякие трюки.

Мик с замиранием сердца следил за этими трюками, пёс всегда ловил свою палку на язык, всякий раз, как она падала от туда, куда он её подкидывал. Но вот Эл набрала скорость и вновь подкинула пса. Мик понял, что теперь она не собирается его ловить, как в прошлые разы. Собака сделала двойное сальто и упала на палку, которую всё ещё держали два силача. Этот акробат из мира животных приземлился прямо на ноги, не забыв при этом поймать на язык свою палку, затем он взял палку в зубы, легко и свободно спрыгнул на землю, положил палку там, а затем удалился за кулисы, предоставляя силачам возможность убрать палки. Мик восторженно захлопал в ладоши.

Дальше был клоун с классическим набором крайне смешных фокусов и трюков, Мик хохотал во всю силу. Но когда клоун начал вытаскивать у себя из рукава платки, он вдруг вытащил от туда ванну, при этом его рукав на мгновение расширился до нечеловеческих размеров, за ванной последовал экскаватор. Клоун покачал головой, сделал взмах руками, ванна немного уменьшилась, но странно исказилась и превратилась скорее в огромный таз. Клоун печально вздохнул, потом снова взмахнул руками, послышался скрип, вызвавший хохот, ванна превратилась в узкую клумбочку. Клоун, не спеша затолкал её в рукав. С экскаватором он возился долго искажая то так, то эдак, но в конце концов у него получилось уменьшить его размеры до подобия игрушечного экскаватора. Клоун достал из рукава нож уже с маслом и намазал его на экскаватор. Затем он открыл рот и с аппетитом откусил половину, потом вторую. По всему залу послышался металлический скрежет, как когда машину засунули под пресс. Клоун погладил себя по животу, а потом в нём заурчало и он, закрыв рот рукой, поспешил удалиться со сцены.

Глаза Мика, как он не старался, закрывались, его клонило в сон. Скоро объявили перерыв, но к тому времени он уже спал на трибуне. Он проспал перерыв, проспал оставшуюся часть представления, и никто почему-то даже не попытался разбудить его. В общей сложности проспал он где-то полтора часа. Проснулся он, когда услышал, как кто-то елозит шваброй по арене, он приподнялся и увидел, как последний(не считая его самого)зритель покинул зал.

На арене с энтузиазмом трудился директор, он мыл пол. Мик подумал, что он ещё не окончательно проснулся, поэтому ему это привиделось, протёр глаза, но нет директор со шваброй, никуда не испарился, не исчез, он продолжал с рвением мыть полы, натирая их до блеска.

– Цирк или сумасшедший дом? – вслух произнёс мальчик, пожалуй слишком громко. Директор как раз закончил, на арену выбежала Эл, видимо она тоже услышала его слова и поспешила на них ответить

– И то и другое, – пояснила она, поднимая ведро со шваброй. Когда ты волшебник и тебе надо что-то понять, иногда нужно стать отпетым идиотом, и вообще ничего не понимать. Пойдём, покажу тебе твоё спальное место, – добавила она, ты ведь задержишься у нас, в цирке Между Мирами?

– А вот это глупый вопрос, – вдруг сказал директор – Ты же знаешь, Эл, что ему некуда идти.

Эл немного наклонила голову, взялась за край воображаемой шляпы, и шляпа действительно возникла из неоткуда. Странная шляпа, однако, ковбойская, но с гораздо более большими полями и загнутыми краями кверху. Шляпа была фиолетового цвета.

– Не хочу что бы парень вырос таким же занудой, как ты, – гордо ответила она ему и убежала с ведром и шваброй в руках. Мик спустился на сцену

– У меня один вопрос, – робко начал он.

– Не думаю, что он у тебя один, но я постараюсь ответить на несколько твоих вопросов, – мягко, но без особых эмоций сказал директор и указал на дверь, предлагая выйти на улицу. Хотя пожалуй я сначала отвечу на них.

– Давным-давно из великой страны был изгнан волшебник, изгнан на вечно, без права вернуться. Он попал в этот мир, но сумел приспособиться и даже дать потомство. Со временем доля его крови в его потомках терялась, а вернее делилась, но она всё равно не могла стать равной нулю и исчезнуть, доля его крови есть и в тебе, Мик. Это и есть причина по которой я смог так легко связаться с тобой. Я тоже волшебник, изгнанный из Запределья и Эл тоже. Мы можем творить чудеса, но у каждого из нас есть ещё и особенный дар, так сказать трюк, который выходит лучше, чем у других, или не выходит вообще. Меня изгнали и лишили имени, я не могу даже его вспомнить, Эл повезло больше, её имя обрубили на половину, только нос оставили. Мы тоже приспособились и открыли цирк, как ты видишь, он пользуется успехом. И ещё нож, ты поймал нож, потому, что у тебя можно сказать дар, я знал, что поймаешь, поэтому и бросил его в тебя. Не волнуйся, я не хотел тебя убить, но теперь будешь у нас работать метателем ножей, как раз прошлый скончался от старости на этой неделе. Есть в нашем цирке и люди, наёмники, но их мало и мы их меняем при каждом переезде, иногда реже.

Чувствую, что ты хочешь спросить, почему я не разрешил взять твоего брата, что же, на это есть причина. Возможно, опасности на своём пути смогут преодолеть не все, возможно твой брат не сможет, может и ты не сможешь, но вопрос стоит не об этом, а о том, что не взяв его с собой я сохранил ему жизнь.

– А кто же тогда говорил со мной кроме вас? – спросил его Мик – Кто убеждал остановиться. После этих слов загадочный директор цирка посмотрел на него, пытаясь понять, не врёт ли он.

– А кто-то говорил с тобой? – эти слова прозвучали не как вопрос, даже не как обращение к Мику. Будто волшебник застыл, и Мику показалось, что он больше не сдвинется с места и останется статуей, но он сдвинулся. Он повернул голову и словно попытался взглянуть в будущее, его мысли пытались уцепиться за любой возможный исход событий, при котором кто-то просил Мика вернуться. В глазах волшебника он видел, что тот многое повидал, многое пережил и готов практически ко всему.

– Не знаю, – ответил он, ответил так не скоро, что Мик уже почти забыл вопрос, на который должен был ответить волшебник

– Не знаю, но чувствую, что в Запределье не спокойно.

Ладно пойдём, на сегодня тебе хватило, покажу тебе спальное место – при этих словах он как бы оттаял, но не до конца, до конца он не мог оттаять уже очень давно, много лет. Они вышли из шатра, волшебник без имени и мальчик без дома, на небе сияли звёзды, странно, в этом городе вообще почти никогда не видно звёзд, в основном небо серое. Мику вспомнились те ночи, когда он был у дедушки, когда по долгу смотрел на небо и будто путешествовал между звёздами, как бы становился частью этой кучи звёзд и всего, что между ними, этой загадочной тьмы. Теперь он словно снова оказался там, но нет, того времени уже не вернуть.

Они отошли чуть дальше от шатра, а потом директор повернулся к шатру и слегка дунул в него.

– Что вы делаете? – спросил, непонимающе Мик. Волшебник внушительно поднял палец, призывая немного подождать. Огромный шатёр шелохнулся, потом дёрнулся так, словно

начался ураган, а потом он как-то странно сжался, сплюснулся, сначала горизонтально, превратился в тоненькую линию, потом вертикально. То, что осталось от него упало в небольшое ведро из под краски, которое директор легко подхватил и унёс его с собой. Мик развернулся и увидел кое-что поинтереснее шатра, это был странного вида дом, разноцветный, на колёсах, которые торчали из под него во все стороны. Мик сначала предположил, что это дом на колёсах, но потом он понял, что на таких колёсах он вряд ли сможет передвигаться, да и размер не позволил бы ему встать даже на четыре полосы дороги. Цвета этого сооружения были в основном мягкие: голубой, розовый, нежно зелёный, оранжевый, светло серый. И каждый сегмент был покрыт чем-то, похожим на вагонку.

Станный человек, назвавшийся директором цирка, подвёл его к крайнему зелёному сегменту конструкции, открыл ему дверь и он заскочил туда. Дверь была огромных размеров, сначала Мик не понял почему, но когда дверь открылась его по началу, охватил страх. В сегменте дома было две кровати по краям, два окна. Действительно некое подобие авто-дома. Вход к водителю и в туалет был тут же. Оставался один единственный нюанс, пол, первую кровать и две трети второй занимал огромный серый кот. Этот кот был явно больше пса, которого видел Мик, пока не заснул, причём значительно. Но волшебный директор и словом не обмолвился о коте, он только сказал, что пойдёт покормить лошадей и спать.

И вот тут Мик почувствовал себя в роли мышки, но кот не обратил внимания на его мысли, зато он открыл глаза, взглянул на своего подопечного, сладко зевнул и потянулся, а потом упёрся всеми четырьмя лапами ему в бока. Мик вжался в стену, освобождая коту больше места, и кот не возражал. Ещё долго он не мог заснуть, боясь, что ночью кот решит его съесть, но потом вспомнил слова волшебника

– Я не хотел тебя убить.

– Если директор не хочет меня убить, то кот наверное слушается его, – подумал он. Он отвернулся от чудовищного мышелова и попытался заснуть, и у него это получилось. В прошлый раз он ждал, что ему приснится что-то волшебное, но этого не произошло. В этот раз он ничего не ждал, кроме как заснуть, потому что заснуть рядом с котом страшных размеров было сложно, но сон простым не оказался.

Сначала снилось, что он спускается по какой-то лестнице, приходит в шатёр, в котором он действительно был сегодня, потом шатёр сворачивается и душит его. Страх он не испытывал, но после таких снов обычно просыпался, не в этот раз. В этот раз он очнулся на улице, на своей улице, и как будто он не спал. Он отряхнулся от воды, которая каким-то образом попала на лицо.

– Вставай, – сказал ему кто-то. Мик ухватился за руку, поданную ему, лица человека подавшего ему руку он не разглядел, зато заметил, что ростом человек равен ему. Стоп, они находятся на его улице и не только незнакомец равен ему, это он равен незнакомцу и не только ему, всем людям на улице. Это могло произойти только в том случае, если он подросток.

– Где я? – спросил он и вновь не увидел лица незнакомца – Почему я такой высокий?

– Когда-нибудь ты таким станешь, ты всё равно не сможешь оставаться ребёнком вечно. Ты во сне, я пришёл, потому что не хочу твоей гибели, – сказал незнакомец – Давай прогуляемся, ты ведь не против, просто мысли лучше усваиваются, когда идёшь.

– Да нет, я не против, просто... – Мик замялся.

– Ты не хочешь со мной говорить, я такой подозрительный, но на самом деле я хочу тебя защитить. – Видишь ли, – и он как бы извинялся перед Миком, за то, что побеспокоил его – Существует пророчество, по которому ты остановишь зло, но не сейчас, а позже, а директор цирка он хороший человек, но... Директору нужен трон, который он по праву должен занять и он использует тебя в личных целях. Это и понятно, ведь ты потомок безымянного волшебника, в тебе большая сила, но если ты подчинишься ему сейчас, можешь погибнуть. Мик немного напрягся

– Это ты убеждал меня не ходить в цирк? – настороженно спросил он.

– Да это был я, – со стеснением в голосе сказал незнакомец – Но я хотел спасти тебя от опасностей, что могут встретиться у тебя на пути.

Сомнения на счёт незнакомца почему-то вообще не хотели образовываться в голове у Мика. Голос приятный, лица он не видит потому, что во сне очень редко хорошо видишь, да и вообще может он сейчас встанет с кровати у себя дома, а ему такой крутой сон приснился и будет, что рассказать брату.

– А что надо сделать, что бы пророчество всё-таки свершилось? – спросил он своего таинственного спутника.

– Ты не должен отправляться в Запределье, – серьёзно сказал незнакомец, и эта серьёзность вновь насторожила Мика, но он уже ничего не успел сказать, потому, что проснулся, проснулся от того, что какой-то гном дёрнул его за штанину, не карлик, а именно гном. Уши его были огромными, седая борода и красно-коричневый колпак, точь в точь такой, какой, по представлениям Мика должен носить гном. Тело гнома представляло собой истинный квадрат без талии, одет он был в охристую куртку, которая превосходила его на несколько размеров, словом типичный гном.

– Просыпайся и отцепляй вагон. – сказал гном грубым, хрипловатым голосом – Ну чё разлёгся, Кашалот тебе не поможет. Кот, услышав своё имя, громко заурчал и лизнул Мика в лицо, хотя язык кота был настолько огромным, что нельзя было назвать это, лизнул в лицо, скорее, лизнул в голову. Раньше, когда его лизал Мурло, он вообще думал, что у кошек и котов нет слюней, но когда его лизнул этот, он понял, что слюни имеются. Спал он прямо в одежде, поэтому сразу вышел на улицу.

– Смотри, парень показываю в первый и последний раз. – предупредил гном – Потом сам. Раньше дом казался как бы единым целым, это из-за того, что между сегментами выдвигались пластины, прикрывающие места соединения. Гном ловко отщёлкнул крепление и сдвинул пластину на зелёный сегмент, а вторую пластину он сдвинул на оранжевый сегмент. Под пластинами виднелось крепление для прицепа, видимо для того, что бы в случае чего, прицепить что-нибудь. Сейчас крепление не использовалось. Мик посмотрел

– Ага, я понял, – сказал он – В следующий раз сам сделаю.

– Сначала тебе придется покормить Кашалота, – ответил гном – Возьми мешок в багажном отделении с боку – и с этими словами он кинул Мику ключ.

Мик помнил, как ездил на экскурсию и помнил, где багаж у больших автобусов, багаж у этого автобуса находился немного ближе к концу, но это не помешало его найти и открыть, там лежало четыре мешка с кормом для котов и ещё какие-то вещи, вероятно, для представления. Мик ухватил один мешок, который был чуть ли не с него размером, и вытащил его наружу, гном достал острый нож и распорол мешок так, что корм высыпался на землю. Тут Мик почему-то взглянул на часы, часы показывали шесть часов утра, однако он привык к недосыпу и даже почувствовал, что ему хорошо спалось.

Тем временем из своего убежища вылез кот, он выгнул спину дугой, зевнул, потянулся и отправился копать. Во все стороны полетели комья земли, кот копал как будто хотел прорыть планету насквозь. Мик получил камнем по голове, упал, но тут же поднялся и увидел, что образовалась приличных размеров яма, в которой кот сделал свои дела(удобрил так сказать). Потом кот вылез из ямы и всё закопал с таким спокойным видом, словно он был бухгалтером, который только что перебрал документы. Потом кот принялся есть, он молниеносно уничтожил порцию, которую обычный кот, ел бы месяц. Затем он огляделся, на лице у него было написано

– Чего-то не хватает. Вдруг он подпрыгнул на высоту в два своих роста и схватил чайку, которая не учла то, что на свете существуют коты великаны. Челюсти Кашалота (как его звали) сомкнулись только раз, поперёк туловища огромной чайки, а потом чайка отправилась прямо-

ком в желудок. После этого довольный представитель мира животных влез обратно в фургон и устроился там поудобнее.

Пока происходило всё это, Мик видел, что цирк постепенно просыпается. Из сегментов этого дома выходили гномы и люди, убирали пластины и садились обратно.

– Эй парень, лезь в кабину! – крикнул гном – Если захочешь вздремнуть, потом переберёшься в салон. Мик едва сдержался от такого высказывания, как «Есть» или «Хорошо дядя Вася», а может даже «Так точно, товарищ генерал». Он залез в кабину и вдруг из кармана гнома донёсся голос Эл

– Торопыген, сегодня ты направляющий, остальной порядок не меняется.

– Принял, – сказал гном в рацию, нажав на кнопку передачи. Он вставил ключ, повернул, фургон завёлся. Поехали – не без радости возвестил Торопыген и нажал на педаль, было видно, что это одно из его любимых занятий. Только сейчас Мик увидел, что короткие ноги гнома не достают до педалей, но к самим педалям приделаны палки на конце с платформами, на эти-то платформы и давил Торопыген. Кабина, в которой они сидели оказалась достаточно просторной и удобной, салон правда тоже был удобным, но так уж вышло, что в нём находился Кашалот, который порядком убавлял места. В кабине имелась дверь в салон, но ехать вместе с котом Мику пока не хотелось, гном вызывал у него больше доверия.

Фургон тронулся, будто бы одна клеточка отделилась от огромной стаи. За фургоном Торопыгена двинулись все остальные, сколько их было, Мик не успел сосчитать, десять, двадцать, а может и все тридцать, кроме того, к некоторым фургонам были прикреплены прицепы, вероятно с животными. Так и началось его путешествие.

Не смотря на свою длину, колонна передвигалась достаточно быстро, не меньше шестидесяти километров в час. Гном уверенно вёл машину, время от времени притормаживая или останавливаясь.

ПУТЕШЕСТВИЕ

После двух часов езды Торопыген попросил открыть бардачок и достать телевизор и антенну. Мик подумал, что ему послышалось, но открыв бардачок, он действительно нашёл там небольшой телевизор и антенну на магните.

– Ставь антенну на крышу, – пробормотал гном и открыл окно. Мик высунулся и поставил антенну, которая тут же прицепилась к машине. Гном закрыл окно, оставив маленькую щель для провода антенны. Подключай к прибору – вновь подсказал гном. Мик поставил телевизор перед стеклом, развернув к водителю, но тот отвернулся, покрутив головой – Если хочешь смотри, – сказал он – Мне достаточно слушать. Перед стеклом было три крючка, а к стеклу телевизор крепился мощной присоской, оторвать которую было бы не просто.

Гном на минуту отвлёкся, скинул часть рукава с руки и Мик обнаружил там отнюдь не допотопные часы, на которых светились цифры 8:10.

– Включай новости, – отрывисто и грубо сказал он. Мик включил. Человек на экране заговорил

– Вчера произошла вооружённая перестрелка, очевидно, бандиты не поделили парковочное место. Сейчас подробности стычки двух банд в законе нам расскажет сотрудник правоохранительных органов. На экране появился толстый сотрудник, который сказал, что кроме двоих убитых бандитов есть четверо раненных случайных прохожих.

Потом на экране снова появился ведущий, он рассказал о новом цунами, которое обрушилось сразу на две страны, а после этого он заговорил

– Сегодня ночью пропал ребёнок, сейчас вы увидите его фото на экране. Потом следовало полное имя мальчика, а потом – Вчера он не пришёл домой, а сегодня его мама заявила о пропаже. Затем были найдены его учебники, а потом выяснилось, что некий мужчина видел его уже в другом городе. Если вы увидите этого мальчика, звоните.

– Везде отметил, – грозно произнёс Торопыген и по его тону можно было подумать, что он сейчас отвесит Мику оплеуху, но он не отвесил, даже на экран ни разу не взглянул, но его слова были покруче оплеухи, Мик даже поёжился, когда гном одарил его тяжёлым взглядом.

– Если уж у гнома такой взгляд, то на что способен директор? – подумал он.

Через час он совсем потерял чувство времени и если бы не часы на его запястье, он бы не за что не определил время.

– А куда мы едем? – спросил Мик у гнома, когда за окнами начали мелькать поля. После этого он даже подумал, что гном, всё таки ему двинет, но гном вместо этого дал короткий, не двусмысленный ответ

– Далеко. Он произнёс это слово так, как будто назвал страну, город и даже точные координаты того места, куда они направляются. Только потом Мик начал постепенно догадываться, что гном на тот момент не имел ни малейшего понятия, куда они едут и что у них в планах. Да Мик и сам не знал теперь, что у него в планах, ведь он убежал из дома, и ему было немного стыдно за это. Немного потому, что с одной стороны лежало чувство вины перед мамой и Кургом, а с другой папочка алкоголик и желание побывать в волшебной стране, а может даже и самому стать волшебником, а может он даже вернётся, вернётся и заберёт брата с собой, а может даже сможет забрать и маму. Он представил себя в том самом одеянии, что носил директор цирка, как он входит к себе в квартиру с пламенем в одной руке и водой в другой. Ушёл, чтобы вернуться, неплохой конец дальних странствий получается, да только он знал, что в ближайшие лет пять никуда он не вернётся.

Казалось, они едут вечность, и Мику это даже нравилось, так долго он никогда до этого момента не путешествовал. Сидишь, смотришь в окна, едешь на неведомом фургоне, незнамо куда, вне времени, словно ты уже попал в волшебную страну, а рядом сидит гном, пускай и не дружелюбный, но всё таки самый настоящий гном и гном этот умеет водить машину, а такого даже в сказках не встретишь. И тут Мик понял, что главной целью его было то, что он сможет попасть в страну волшебства, а незнакомец во сне говорил ему отсрочить своё путешествие. Нет, теперь он точно не сделает этого, зачем же он тогда сбежал, зачем заставил свою семью считать себя пропавшим, неужели затем, чтобы подождать ещё пару лет, нет, ждать он не будет и всё скажет директору об этом человеке из сна.

Человек в форме сделал знак своей легендарной палочкой и гном предупредил всех по рации

– Проверка документов. Их фургон остановился, гном столкнул Мика вперёд, к стеклу, откинул нижнюю часть сиденья, а потом невероятно сильным движением втиснул его туда. Внизу оказалось достаточно просторно, что-то типа дополнительного багажника,

только для человека. Когда страж порядка подошёл к окну, сиденье уже захлопнулось.

– Здравствуйте, – произнёс полицейский, и было видно, что его удивил гном сидящий за рулём. И тут Торопыген рассказал одну из тех историй, которую он рассказывал всегда, когда его рост привлекал слишком много внимания.

– Да, вот так вот, мать ударила меня в детстве молотком по спине и теперь, – он развёл руками, указывая на себя любимого. В этот момент он прикрыл хитроумные приспособления на педалях своей огромной курткой, которая даже больше походила на пальто. Видимо гном понял, что к ним возникнут вопросы и не хотел, чтобы страж порядка их увидел.

Но тут вмешался Кашалот, он скребанул своими когтями по стене, звук вышел, как из фильма ужасов. Разумеется, кот просто потянулся и не хотел ничем повредить.

– А что в фургоне? – спросил один полицейский, а второй в этот момент подскочил к фургону, отодвинул задвижку и заглянул внутрь.

– Вы не имеете права досматривать фургон, – спокойно произнёс Торопыген – Если конечно вы не ищете кого-нибудь.

– Мааааааа!!! – по голосу второго полицейского было понятно, что он увидел Кашалота. Первый словно не услышал этого вопля

– Ищем, – язвительно произнёс он, а затем достал телефон и показал гному фото ребёнка, которого ищут, это был Мик.

– Симпатичный малец, – ответил гном – Видел его вчера в шатре, он ушёл оттуда последним.

Потом Торопыген вышел из кабины и подскочил к задней двери, но оба уже увидели кота.

– Что это? – спросил первый полицейский, стараясь сохранять спокойствие.

– Это кот, – всё так же спокойно ответил гном – В роди бы нет такого закона, по которому котам запрещено вырастать больше определённого размера, а ещё у меня есть его паспорт, не хотите посмотреть? Но служители закона не хотели уже смотреть паспорт кота, они хотели только чтобы этот фургон поскорее уехал

– Счастливого пути, – выдавил из себя тот, что по смелее.

– До свиданья, – попрощался Торопыген и закрыл дверь, потом на удивление ловко запрыгнул в кабину, и когда машина тронулась, возвестил о том, что можно вылезать. Мику удалось сделать это только со второго раза, потому что одновременно поднимать сиденье и вылезать из-под него, было весьма затруднительно.

За машиной гнома тронулись и все остальные, они двигались на некотором расстоянии друг от друга, что бы другие машины могли в случае чего их обогнать. Они ехали уже около суток, иногда останавливаясь на заправках, иногда выгулять Кашалота, а один раз кот даже поймал змею, которая ни о чём не подозревая выползла на небольшую опушку придорожного леса. Но вот наконец они остановились, остановились отъехав немного от дороги и оказались на краю зелёного обрыва, спускающегося к небольшой речке. За дорогой виднелся город, за рекой озеро и деревня.

– Между мирами, – мечтательно произнёс Мик, а за его спиной уже собирался мобильный комплекс жилья.

– Ничего видок, – вдруг произнёс голос Эл, она умела ходить очень тихо, поэтому Мик не заметил, как она оказалась рядом с ним.

ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА

– Да, это я, сейчас дам тебе листовки, пойдёшь клеить, – Она стояла лицом к реке, а ветер раздувал её серую мантию и волосы. Волосы Эл были не такими яркими, как у директора, они скорее потемнели, как бывает при взрослении и стали светло-русыми. Глаза её тоже ничем не отличались от обычных, обычные серо голубые глаза, но внимательные, не упускающие ни одной детали, что попадала в их поле зрения. Вообще красавицей Эл не была, но не была и уродом, она расположилась где-то в золотой середине между тем и другим, и её в этом несказанно повезло. Родись она страшилой, её семья непременно не стала бы давать ей нормальное домашнее образование, а в случае с красавицей она не получила бы его потому, что красавицу бы постарались поскорее выдать замуж за богатенького купца или земледельца, а жёнам богатеньких купцов много мозгов не надо. Но судьба поставила её посередине, поэтому она долго оставалась в семье, да и умна была не по годам. Отец её был дроворубом, а вскоре и она тоже, так что её руки не были мягкими, как у принцессы из сказки.

Мик посмотрел на неё, она уловила его взгляд и сказала

– Не знаю каково читать мысли, наш директор говорит, что это возможно, но я умею читать по глазам, и твои глаза говорят, что ты очень хочешь мне что-то сказать, но стесняешься, самое время сказать.

– Директор сказал вам про то, что кто-то кроме него говорил со мной, – спросил он, вновь поворачиваясь к реке.

– Говорил, – мрачно ответила Эл. Мик не умел читать по глазам, но мог с уверенностью сказать, что глаза Эл обнаружили на небосводе грозовую тучу.

– Можешь сказать ему о новом вторжении, а можешь мне, как хочешь, – с этими словами она достала из кармана маленькую коробочку.

– Но я ведь ещё ничего не сказал о нём, – непонимающе возразил Мик.

– За тебя говорят глаза, – сказала Эл и открыла коробочку, в ней лежали два огненных крыла, миниатюрная копия тех, на которых она летала в шатре.

– Это крылья зари, – пояснила она – Рабочий экземпляр, как ты помнишь. Мик даже и не понял сначала, что она имеет в виду, потом только до него дошло.

На этот раз мне приснился человек, он говорил мне, что в Запределье опасно, и чтобы я не отправлялся туда сейчас. Я не мог разглядеть лица, но он ещё кажется сказал, что директор цирка борется за трон. Эл внимательно посмотрела на него, потом сжала крылья в руке, и они рассыпались на маленькие искорки, которые вскоре погасли, зато на спине у неё выросли огромные, и она полетела на них в сторону реки.

Вскоре появился гном, который небрежно сунул ему в руку пачку листовок, на обложке был изображён директор с огненными языками на руках

– Я был против твоего пребывания в городе, но с директором не поспоришь, – отрывисто бросил он и удалился.

Вновь было шесть утра на улице стоял туман, наверное поэтому директор не боялся, что его кто-нибудь увидит, но он всё равно натянул капюшон на голову. Ещё повезло, что к летней футболке был прицеплен капюшон, когда её покупали, Мама ещё сказала

– Ну это дизайн такой. Вот теперь дизайн сделал своё дело, никто ведь не обратит внимания, на мальчишку в оранжевом капюшоне, который идёт и смотрит себе под ноги.

Городок, около которого они остановились, не был большим, Мик вскоре понял где у него центр и побрёл туда, сначала он хотел развернуть телефон, который так и оставался завернутый в фольгу от пирожка с мясом, который он купил в школе, но потом вспомнил, как мама говорила

– За нами уже давно следят, у каждого в телефоне маячок, все под колпаком. Чувствовалось ему, что за ним будут следить в двойном объёме, и не только следить, его могут поймать.

На пачке листовок, которые ему дал гном, было в двух словах сказано про цирк. Когда Мик подошёл к первому столбу он внезапно вспомнил, что у него нет клея, но перевернув объявление увидел, что на нём имеются полоски, если оторвать верхнюю часть полоски, то нижняя становится липкой, прямо как двусторонний скотч, только ещё более липкий.

Он долго ходил по городу, честно расклеивая все листовки, при этом он вспомнил всяких рекламщиков, которые при случае старались их выкинуть или сунуть пачку одному человеку, но он так не сделает, расклеит всё до конца, правда он не совсем понимал, как такая доисторическая реклама привлечёт людей, ведь сейчас в основном размещают рекламу в интернете. Потом он понял, что находится отнюдь не в последнем цирке мира, если точно этот цирк был известен почти во всём мире. Почти в час дня он вернулся обратно, к этому времени на некотором расстоянии от дома на колёсах, уже стоял огромный шатер, который, до того момента помещался в ведре из под краски.

В шатре и не только в нём происходили тренировки. Мик ужасно хотел есть и хотел найти Эл или директора, что бы попросить либо еды, либо денег на карманные расходы, чтобы пойти и купить еды. Вскоре он увидел директора. Он как осенний ветер носился между всех этих волшебных чудес, успевая подскочить, казалось к каждому, вот он подлетел к Торопыгену

– Выступишь сразу после Эл, – сказал он. Гном покрутил головой, желая сказать, что выступать он не намерен. Директор посмотрел на него одним из своих холодных, но не пронизывающих душу, взглядов, а потом сказал так, будто гном согласился – Так значит подготовь семерых и выступите. На этом разговор окончился, директор полетел дальше, а Мик, пытаясь за ним успеть, влетел в здоровенного силача, который поднимал палку с ещё несколькими людьми на ней. После того, как Мик в него врезался он мог бы с уверенностью предположить,

что это не мальчик, а неразумная букашка врезалась в его ногу, на столько, он был крупным. Вскоре он потерял директора из вида, но его поймал за рукав клоун, который на представлении пережёвывал экскаватор.

– А можешь показать пару приёмов? – спросил клоун и скинул клоунскую маску на спину, теперь она болталась на какой-то верёвочке, очень похожей на бельевую. Под маской обнаружился черноволосый мужчина средних лет, вовсе не походивший на волшебника.

– Я Аск, – поздоровался он и протянул руку, Мик пожал её. Пойдём – сказал он и быстро повёл Мика между тех, кто репетировал. Он отвёл его за шатёр, притащил заострённую палку, три ножа и какую-то бутылку. Палку он воткнул метрах в двадцати, может даже дальше, потом насадил на неё бутылку, дном вверх. Быстрым шагом подошел к Мику и сунул ему в руку три ножа – Бросай, – он не попросил, а потребовал, лицо у него в тот момент было такое, как у собачки, которая принесла мячик, а теперь хочет чтобы хозяин снова его кинул.

Мику в тот момент хотелось только того чтобы его оставили в покое и дали наконец поесть, даже не поесть а пожрать, да сейчас он бы съел три тарелки супа и может даже попросил добавки. Поэтому он бросил два первых ножа ушли в стороны от бутылки, но при последнем броске он подумал

– Я же ведь потомок безымянного волшебника, так почему бы мне, не творить волшебство своими руками? Он же ведь поймал нож, значит сможет и бросить, сможет бросить так, что у клоуна экскаватор в желудке переварится. И он бросил, бросил так, что ему даже показалось, что его рука выстрелила ножом, но бросил он не правильно, взялся за ручку, а не за лезвие. На конце ручки имелся металлический набалдашник, он то и расколол бутылку, даже не расколол, а расплескал, как воду. После этого нож воткнулся в землю, а осколки упали рядом. Клоун хлопнул его по плечу и восторженно проговорил

– Я знал, что ты наш, а Эл еще предлагала взять другого.

– Другого, в каком это смысле? – непонимающе спросил Мик, глядя на клоуна как-то расстроено. Клоун задумался, задумался очень на долго, около минуты стоял и теребил себя за подбородок, потом всё таки ответил

– Ну, понимаешь, у безымянного волшебника было несколько детей, а у них тоже несколько и выходит сейчас у него множество потомков, очень много. Ты потомок по линии матери, Эл сначала не хотела тебя брать из-за пьющего отца, но директор меня поддержал и тебя взяли.

После этого разговора он наконец-то нашёл среди этого циркового бедлама Эл и сообщил, что не мешало бы перекусить. Он вообще отказывался поверить, что не ел больше суток, но тем не менее это было так, причём он не испытывал особого голода, но сейчас голод прорезался.

– Я не хотела тебя брать, потому что дети в вашем мире частенько не выдерживают такой жизни и сдаются, – объясняла Эл, когда они пришли к фургончику кухни. Эл попросила его подождать снаружи и вскоре вернулась с тарелкой и маленькой ложечкой. На тарелке лежало нечто, что в прошлой жизни, возможно было пирогом, это можно было определить по форме, а вот по цвету можно было с уверенностью сказать, что это тёмная кашка, очень тёмная. Мик посмотрел на нечто, взял ложечку. Эл казалось даже не заметила, что ему пирожок не приглянулся и она спокойно продолжила говорить

– Так вот, я думала, что ты сломаешься, но ты не сломался, только закалился, как сталь. Он с отвращением лизнул пирог, и о чудо он был похож на гречневую кашу с курицей. Мик немного отхватил ложкой и отправил в рот

– Вкусно, – протянул он – М-м-м! Съев этот кусок, он почувствовал, что побывал на роскошном обеде какого-нибудь царя, настолько сытным был пирог.

– Теперь будешь тренироваться каждый день, – заверила его Эл – а как начнёшь выдавать что-то стоящее будешь выступать, только надо причёску подправить, – и с этими словами она коснулась его волос и они мгновенно выросли и из светлых превратились в рыжие.

– А почему вы не уделяете должного внимания рекламе, по объявлениям ведь к вам никто не придёт? – спросил Мик, оглядывая свои новые волосы. Эл рассмеялась, в отличие от директора она могла смеяться хоть целый день, а потом сказала

– Да, потому что нас и так все знают, глупыш. Мы начинали своё творчество с уличной магии, предсказаний и всего такого, но главное то, что мы пришли в этот мир очень-очень давно, когда телефоны ещё не изобрели. Ты знаешь, бывали случаи, когда человек, опоздавший на представление, ехал за нами следом, пока мы не останавливались, потом шёл смотреть.

К вечеру пришло много людей, бронировать билеты было нельзя, только прийти самому, а если мест не хватало, Эл или директор могли щёлкнуть пальцем и шатёр расширялся, а по краю раскладывался ряд дополнительных мест. Один раз раскладывать места пришлось четыре раза, потому что посетителей было много. Билет на представление стоил не дорого, но всегда окупался из-за количества людей, приходивших в цирк. На этом представлении Мик увидел и гномов и огромного кота, которого использовали в качестве льва (как потом оказалось, это был самый обычный кот, до тех пор, пока Эл не начала тренировать на нём заклятье увеличения). А гном лихо гонял на одноколёсном велосипеде, при этом, лихо, жонглируя вместе со своими шестью братьями, тоже на одно колёсниках. Испугался Мик только тогда, когда дрессировщик положил голову в рот Кашалоту, но кот послушно держал рот открытым, даже когда дрессировщик достал большую щётку и почистил ему зубы, ему даже это понравилось. Были и лошади, с акробатами перепрыгивающими с одной на другую, только одного не было, не было того, кем вскоре стал Мик, метателя ножей.

После того, как рабочий день в цирке закончился, они вместе с магическим клоуном сидели на краю обрыва и наблюдали закат.

– А ты тоже волшебник? – спросил Мик как бы между делом.

– Да, – спокойно ответил клоун – Правда не такой, как наш директор, но пару приёмов могу показать.

– Понятно, – ответил мальчик.

РАССКАЗ КЛОУНА

– Ты наверное ещё о многом хочешь узнать, – сказал клоун.

– Крылья зари, – попросил мальчик. И клоун начал свой рассказ.

– У нас в Запределье, чудеса, обычное дело, но лишь немногие смогли подчинить их своим желаниям. Но было и то, что мог сделать не только волшебник, например крылья зари. Никто точно не знал, как их сделать, но все знали, что в конце надо поджечь. Многие пытались сделать их из мха, но получалось у единиц, говорили, что только тот, кто по настоящему хочет этого, может это сделать. Однажды, брат Эл ушёл на рыбалку и она и директор решили сделать ему подарок на день рождения. Им помогал сапожный мастер, он принёс горючее масло одного дерева и сказал, что отдаст его бесплатно. Добрый это был мастер. Когда всё было готово, они смастерили каркас крыльев из палок, но не стали застилать мхом, а просто брызнули маслом и сразу подожгли. Подожгли горючее в воздухе, и у них получилось, крылья сжались и теперь на них можно летать, а потом оказалось, что её брата на рыбалке загрызли бродячие псы, что бродят по лесам.

– Подожди, – прервал его Мик – А они с директором были друзьями?

– Давно это было, ещё мой отец рассказывал мне эту легенду, – продолжил сказания странный клоун – В нашем мире не было резины, и рогатки делали из тягучего растения, но менять это растение приходилось каждый месяц. Эл была из обыкновенной семьи дроворуба, поэтому она всегда играла вместе с парнями и можно сказать была атаманом местной шайки, у них у всех были такие рогатки. Как-то раз принц, ныне директор цирка вышел на крыльцо

дворца, уже к этому юному возрасту он был умён и красив. Дворец окружал сад с зелёной изгородью. Эл куда-то шла по дороге за изгородью и вдруг увидела его

– А не залепить ли ему по лицу камнем, – подумала она – С синяком этот красавчик преобразится. Она подобрала камень и выпустила его из рогатки. Даже с большого расстояния можно было убить человека из такой рогатки, но расстояние было огромным, и если бы реакция подвела принца, он бы обзавёлся синяком на щеке. Камень пролетел через весь сад, но принц уклонился от выстрела, а потом он сорвал с дерева орех, положил в такую же рогатку и пустил орех в ответ Эл. Орех попал ей в лоб, принц подбежал к ней, встал на одно колено и поприветствовал, как подобает приветствовать даму в Запределье. Они сразу друг другу понравились, и принц вступил в банду Эл.

– А Расскажи про бродячих псов, – попросил Мик.

– Да, бродячие псы, в нашей стране то всегда был ужас, – клоун на секунду сделал страшное лицо, он был полон ненависти к этим созданиям. – Мой папа был дворецким в Зелёном Замке, как-то раз, он пошёл прогуляться и его настигла свора таких, – клоун замолк, стало ясно, что его отца лишили жизни эти страшные животные. – Мать-то моя при моём рождении умерла, так что я один остался, а потом тоже стал дворецким, – печально закончил он. – В общем, бродячие псы всегда наводили страх на жителей Запределья, они уничтожали посевы, скотину и пожирали даже людей, один из них даже работает в цирке, его, директору удалось приручить. Их пытались уничтожить, но они будто знали о приближении армии, всегда ускользали, всегда передвигались маленькими группами, а иногда даже атаковали войска. Потом все деревни огородили колами, но порой они пробивались и через них. Поэтому Эл и вся её банда носила смертоносные рогатки, они считали себя, как у вас говорят робингудами, и являлись таковыми на самом деле. Самая большая банда разбойников не могла бы выстоять под их метким огнём из рогаток, но разбойников было мало, а вот псы могли причинить серьёзные проблемы. После того, как погиб её брат она собрала всех и они пошли в лес. Риск, встретить тех псов, что убили её брата, был невероятно мал, но они встретили их.

– А потом, потом что было? – Мик был весь в ожидании – Псы напали на них?

– Псы напали на них, – печально сказал клоун – Меня там не было, и я не могу сказать, каково там было, но жители деревни нашли остатки той битвы в лесу, и рассказывали, что ужасно. Псы растерзали бы, их если бы не рогатки, но рогатки были. Толпа взрослых с копьями и мечами не могла противостоять псам, а дворовые мальчишки с деревянными копьями и рогатками уничтожили довольно большую группу. Поговаривают, что там, в лесу была настоящая бойня, ранили только одного мальчишку, пёс ухватил его за руку и собирался оторвать её, но камень из рогатки Эл пробил его голову и он так и придавил парня своим телом, тот чуть не задохнулся под этой тушей. Оставалось лишь два пса мать и её сынок. Мать заслонила ребёнка и тогда Эл выкрикнула

– Вы убили моего брата, а ведь он вам ничего не сделал, а вы его загрызли, чудовища. Камень с её рогатки пробил глаз матери того пса. Она уже навела рогатку на маленького щенка и выстрелила, но принц схватил собаку, и камень попал ему в ногу. Рана была не велика. – Отпусти этого маленького негодяя, я дам ему немного отбежать, а потом посмотрим, как я с ним разделаюсь, – крикнула Эл – Разделаюсь с ним так, как его мамаша разделалась с моим братом, она откусила ему голову, а я ему её отстрелю.

– Нет, – ответил принц – Тогда тебе придётся убить и меня. Он ничего не сделал, нельзя его винить в том, что сделали его родители, ты и так убила его мать, оставь хоть щенка.

– Тебе легко говорить, твой брат жив, здоров, – сказала она, она могла бы легко раздробить голову щенка прямо на руках у своего лучшего друга, но она опустила рогатку и потом добавила

– Ладно, сохраняю ему жизнь, посмотрим что из него выйдет, может станет предупреждать нас о приходе очередной орды. Так появился Буп, ты его уже видел, он уже выступал. Щенок

всюду ходил за своим спасителем, тот кормил его, поил и в итоге превратил в послушного, игривого питомца огромного роста.

– Я сначала тоже ненавидел его, до того момента, как он подал мне лапу и я понял, что он действительно не виновен ни в смерти моего отца ни брата Эл. Он был ребёнком, которого ещё не успели превратить в безжалостного убийцу, но собирались. Потом однажды он спас жизнь самой Эл.

– Подожди, а сколько было парней в команде Эл? – спросил Мик, прерывая клоуна вновь. Солнце уже садилось, но клоун всё равно сказал, а потом сказал, что остальное скажет после. И вот, что он сказал.

– Когда проходили они по улице, будто тьма на дорогу надвигалась, и если проходил кто из людей, то толпа эта расступалась перед ним, образуя коридор. Гоготали они, как стадо разбойников, но разбойниками они не были, хотя и владели смертоносным оружием. Казалось это дети, да это и были дети, но закалённые в работе и редких стычках с разбойниками. Я сам видел их только раз или два, всем от двенадцати до шестнадцати, было то их всего человек двадцать шесть, а потом все выросли, сначала осталось тринадцать, а потом и те женились, стали хорошими людьми. Но ходили легенды о том, что они все дали клятву о том, что если кто-то помощи попросит, то все остальные помогут ему. Эл всегда говорила, что хочет стать охотником, но в то время охотники не были никому нужны, зато многие из той кампании стали воинами и пошли в войско центральному Запределью, хорошие были воины, нечего сказать, только вот они ненавидели луки, на мечях сражались достойно и стреляли из рогаток, как снайперы. Ладно, остальное скажу завтра, а сейчас пойдём спать. Возможно, Эл скажет тебе сама, потому, что она сама прожила это всё, а я знаю только по слухам.

ПРОИЗОШЕДШЕЕ ДАВНО

На этом рассказ клоуна и закончился. У Эл и директора было слишком мало времени, они всё время были заняты, но он стал тренироваться в метании ножей, его вдохновил рассказ клоуна Аска, про кучку мальчишек с рогатками, во главе которых стояла девочка. С каждым разом у него получалось всё лучше, больше ножей попадало в цель, кучность увеличивалась.

Они постоянно переезжали. На месте стояли максимум полторы недели, потом ехали дальше, на месте покупали продукты и корм для животных и кота Кашалота. На заправках останавливались редко, покупали горючее в прок, все затраты всегда окупались, и приносили не малый доход, который в большинстве своём шёл на счет больных в близлежащих больницах. В это время в мире распространилась мертвянка, болезнь, от которой у человека мертвеют один за другим участки кожи, потом мышцы, потом они отваливаются, пока не остается один лишь скелет. Но обычно человек умирал от болевого шока, либо подписывал эвтаназию.

Мик узнал о мертвянке по гномьему телевизору, который Торопыген разрешал ему смотреть во время переездов, потому что он работал от прикуривателя.

– О, опять придумали очередную дрянь, а теперь людей травят, – проворчал гном. Мик поднял палец в верх, призывая Торопыгена помолчать хоть пять минут. Как не странно гном замолчал и обратил всё своё внимание на дорогу, на которой вдруг появился дальнбойщик. Ведущий тем временем объяснил, что от этой болезни есть лечение, но оно невероятно дорогое, а таких денег у семей больных чаще всего не было, а государство платить за лечение не хотело, и не вводило режим эпидемии. Поэтому, как выражалась Эл, «было, куда скинуть бумажки».

Так прошло около года, прекрасного года странствий по миру. Спустя некоторое время гном начал его учить второму языку, как потом выяснилось, он собирался научить его ещё двум. Хороший он был, этот гном, может не добрый, но хороший. Учил он в основном не на письме, но иногда просил написать пару слов, а когда Мик писал не правильно, он брал ручку, зачёркивал так, что рвалась бумага и говорил с видом знатока – Не, не правильно, пиши по другому. Да, Мик и представить себе не мог, что гном может водить машину, так ещё и знает

несколько языков, но тем не менее, это было так. За полгода он выучил язык практически полностью и умел прекрасно на нём изъясняться. Директор цирка перестал нанимать работников, зато дал Мику выступить на сцене в первый раз, он поймал ножи, которые ему кидали с краёв арены, а потом вогнал их в пол перед собой, трюк для него не сложный, но толпа прямо взорвалась аплодисментами.

Сейчас он был полон радости, счастья, он выступил на сцене, а потом выступит ещё и ещё, он уже не хотел стать волшебником, ему хватало того, что было. Цирк стал ему семьёй. Директор, идеи которого так и сыпались вечным водопадом ему на голову, Эл, которая парила на огромной высоте, просто расставив руки в стороны, Огромный, дружелюбный силач, и конечно гном. Но тут вдруг его кто-то дёргает за воротник, это Торопыген, он отличался резкостью, а потому чуть не сбил его с ног

– Директор тебя требует, – как всегда сухо заявил гном и быстро утопал в неизвестном направлении. Мик был в замешательстве

– Как, когда, чего? Но тут на его плечо легла рука директора

– Пойдём, Мик, ты хорошо выступил, молодец, пойдём в наш фургон, прошло уже полтора года, а ты ещё не задал мне ни единого вопроса, но теперь я сам тебе всё скажу, – он говорил мягко, но его глаза выдавали то же, что тревожило их в момент их знакомства, они будто пытались увидеть невидимое. Они вошли в фургон. В фургоне в принципе было то же самое, что и в фургоне Мика. В задней части его был небольшой шкаф с одеждой. Прямо перед входом стояла стиральная машина, две кровати по бокам и два окна. А ещё тут был здоровенный пёс, который повалил Мика на пол и забрызгал слюнями.

Директор скинул мантию, повесил на крючок в стене, а потом одной рукой поднял гиганта за шкуру и укоряюще посмотрел на него.

– Буп, – сказал довольный пёс и уселся рядом с излизанной жертвой.

– Лежать, – распорядился Директор и Буп послушно улёгся рядом с кроватью, наблюдая за происходящим оттуда.

– Будешь пряник, или конфету? – спросил он у Мика, который поднявшись, недоверчиво взглянул на собаку, которая очень хотела играть, даже если придётся его повалить. Мик повертел головой, сладкое он с детства ненавидел.

– Странно, всегда думал, что все дети одинаковы, – высказал директор свою догадку, а потом разложил маленький столик, около кровати и сел на раскладной стул. Только сейчас Мик увидел, какой он худой, почти кожа да кости, но силы в этой коже и костях было предостаточно. Одет он был в серую футболку и тканевые штаны перевязанные пояском из той же серой материи. На ногах имелись кожаные сапоги.

Мик не сомневался, что одежда, вся, за исключением футболки принесена из другого мира.

– Как много сказал тебе Аск? – спросил директор. И тут Мик пересказал ему всё, что сказал клоун. – Да, это всё правда, – лёгкая улыбка тронула его губы.

– А потом мне предложили выбор, либо стать рыцарем, либо предаться волшебству. Мой отец, король был волшебником, великим волшебником, его женили на воительнице из зелёного замка. Вообще каждому принцу или принцессе дают такой выбор, только если ты волшебник, никакого женюсь по любви быть не может, да и вообще по большей части чувств. А если стал рыцарем, то гуляй и пьянствуй, сколько хочешь, да и вообще ты предоставлен самому себе.

Мне дали образование достойное, даже для твоего мира. После того, как мне дали тот выбор, я позвал Эл и Лорта, последних, кто ещё остались из нашей дорожной компании, нам было уже по двадцать, когда это случилось.

– Выбирай рыцарство, – сказала тогда Эл – Правь как твой папа, бери в жёны какую-нибудь принцессу, а иногда приезжай охотиться с нами.

Эл не желала смириться с тем, что мы повзрослели, что мы больше не орда с рогатками, она хотела вечно оставаться такой, какой была семь лет назад.

– Стань волшебником, – сказал Лорт. Стань Волшебником и проживи долго, ведь жизнь волшебника определяют его дела, говорят даже, что можно жить вечно. А потом спустя вечность, ты тихо отойдёшь в мир иной.

Тут сначала голос его зазвучал в голове Мика, а потом он стал видеть одновременно реальный мир и то, что происходило тогда, в те далёкие времена. Лорт хитрый и проницательный в детстве, и очень умный в юности, Эл в такой же серой мантии, как сейчас и директор в той же одежде. Они стояли на зелёной траве, перед лесом, а солнце уже садилось. Тогда существовала и кучка волшебников, которых звали смеющимися магами, они не поддерживали то, что волшебнику нельзя прибегать к эмоциям, наоборот считали, что действовать надо чувствами. Именно их выбор больше всего нравился директору.

Он выбрал волшебство, Мик видел, как его обучали сражаться на мече, булаве и не только. Даже тренировочным мечом-палкой ему изрядно доставалось от учителей военного дела, поэтому он ходил весь в синяках и ссадинах. Также его учили волшебству, повторяя одно и то же заклинание, пока оно не впечатывалось в мозг и не становилось обычным делом. Но его учили использовать магия только в крайних случаях.

Прошло несколько секунд, и он уже видел то, что его отправили на войну, на войну с невиданным противником, который посылал своих воинов захватить трон. Директор метал огненные шары, сбивал людей водой, люди эти не чувствовали ни страха ни злобы, они были загипнотизированы. Отец его уже давно подозревал, что их обворожил колдун, притаившийся в Запределье. Он сражался и на мечах и на копьях, ему повезло, и он попал в войско со своими двумя друзьями. Свистели камни из рогаток, стрелы, копья. Но вот уже не осталось никого, кроме его и ещё двух его друзей, все остальные погибли в этой кровавой резне. Тут он встаёт на колени и плачет, плачет от того, что сам выбрал себе участь машины, убийцы без чувств.

– Мы победили, – сказал один из его друзей, но в душе он знал, что они не победили, они не нашли того, кто управлял войском, а значит он пришлёт армию по больше.

Потом он видел, как он вернулся, его отец король всё так же славно правил в Сером Замке, правил всем Запредельем. И отец король сказал ему, что уже скоро он умрёт, и что ему, директору цирка (тогда его звали по другому) придётся жениться на одной из принцесс одного из разноцветных замков. Он ничего не сказал, просто вышел, тут же созвал собрание из, на этот раз пятерых ребят дорожной компании, двое из которых воевали вместе с ним. Оказалось, что Эл вместе с Лортом полюбили друг друга и всерьёз думали пожениться, а ему даже нельзя было иметь друзей. Но у Эл оказались те же проблемы, что и у директора, её мачеха хотела выдать её замуж за богатенького землевладельца, который ей совершенно не нравился. Отец её патакал мачехе а пойти против воли родителей было страшным грехом.

–Тогда уходи, – говорит волшебник – Уходите в лес вдвоём, вы сможете выжить там, а я увы не могу, оставить это место.

– Уходите с нами, – быстро отвечает Эл – Править всё равно будет твой брат, Ман, ты ведь младший. Два воина, что пришли вместе с ним говорят, что у них уже есть семьи и что они не уйдут, оба они делают короткий поклон Эл, который означает, что они прощаются с ней, как со старшим по званию. И тут Эл плачет, плачет и обнимает их всех, а Буп сидит рядом и смиренно ждёт, пока его хозяин соизволит отправиться обратно в Замок. Волшебник и двое солдат уходят в одну сторону, Эл и Лорт в другую, но странная вещь, никто не замечает, что за ними следят. У Эл был ещё один брат, младший, он прикидывался туповатым, но на самом деле был откровенным садистом. А больше всего ненависти он испытывал именно к сестре, он считал, что больше всего заботятся именно о ней, а не о нём любимом. А ещё он с детства любил разбойников и когда этих самых разбойников чуть не убили камнями, он рассердился,

а потом повёл дружбу с этим лихим народом и даже сообщал им, когда собирались отправить крупный обоз.

Так вот он подсмотрел за сестрой и на следующий день правитель Запределья путём распушенных слухов узнал, что его сын был замечен с дочерью дроворуба ночью. Отец король вызвал его к себе и спросил правда ли это. Его сын не хотел врать, учитывая то, что правда заключалась в том, что они действительно были там, впятером. Когда он сказал ему всё, отец король всмотрелся в сына и понял, что тот не врёт.

– Я верю тебе, но отправляю тебя в изгнание подобно безымянному волшебнику, – сказал он. Я отправляю тебя в другой мир не потому, что наказываю, а потому, что чувствую, что пророчество, предсказанное нам с тобой, свершится и именно ты и человек с ножами остановят тьму, что настигнет Запределье уже очень скоро. Нападёт на эти земли великий колдун, но ты остановишь его.

– Колдунов нет, – возражает принц.

– Ты помнишь реку Тьму? – говорит в ответ король – Она течёт вокруг замка уже много лет, с тех пор, как всплыла на поверхность, её не засыпать и не заливать.

Тьма, река говорит о том, что скоро придет колдун, а после него правитель уничтожит реку навсегда. Принц поник головой, он понял, что отец его прав, река текла вокруг замка, и если кто падал в неё, то уж не всплывал, и все мосты через неё быстро ломались.

– Хорошо отец, я приму изгнание без имени, как когда-то принял его легендарный волшебник, но дай мне семь дней, как того требует закон, – с гордостью в голосе произнёс принц.

– А куда пропал твой верный пёс? – с любопытством спросил король – Помню я, как он хотел облизать мне сапоги. Пёс действительно пропал и волшебник не мог его найти уже полдня.

– Может он убежал в лес к Эл? – подумал он, ну и ладно ему будет лучше там, чем со мной.

В это время младший брат Эл подзадорил и подпоил разбойников, на то, чтобы они отомстили тем, кого они когда-то боялись. Эл вместе с Лортом собирались уже покинуть деревню, как вдруг на его голову обрушился удар топора, Лорт зашатался и упал замертво, на неё накинули верёвки, связали и, свистя, потащили по земле.

– Как это низко, ударить в спину, – думает Мик, хотя отец говорил ему, что в бою все средства хороши.

Их всего шестеро, если бы Эл успела достать рогатку она бы пробила двоим головы, а остальные бы разбежались подобно мурашам. Они наскоро соорудили крест, и тут Эл видит, что они сожгли всю деревню и убили всех, кто в ней был, включая её родителей, теперь нет дорожной компании, что расстреляла бы разбойников, один сражён топором, она лежит связанная, а принц и двое других воинов уже точно её не помогут.

Они кладут её на крест из дерева, привязывают и она понимает, что они хотят сделать! Древняя традиция казни, привязать человека к кресту из горячего дерева, потом порезать вены, а когда он умрёт, спалить крест, и останутся одни кости, кости да пепел.

Да, такой она скоро станет, – думает Эл – Кости и пепел.

– Ну, что каково теперь стрелять по людям чести? – кричит один, потом достаёт рогатку из её кармана.

– Люди чести, так себя называют эти гады, – думает она – Ну давайте, люди чести, убейте меня из моего оружия, это не трудно. Разбойник натягивает лист растения рогатки, но не замечает, что он заряжен, наводит на неё и говорит

– Руки вверх! Все разбойники дружно хохочут, потом он наводит рогатку на одного из своих и ради шутки стреляет. Камень со свистом врежется в грудь бандита и он падает уже не живой, но пьяные разбойники того не видят они думают, что он претворяется и вполне успешно.

Вдруг она видит среди них своего брата, он подскакивает к ней, как дикий зверь, хватается за нож и орёт во всё горло

– Ну, что, сестрица, теперь некому тебя пожалеть, ни мамочки, ни папочки. Он склоняется над её руками и начинает их резать. Видимо он окончательно тронулся головой. За минуту руки превратились в кровавое месиво, но она не кричит, она знает, что он только этого и хочет, слёзы её падают на траву беззвучно

– Мне тебя жаль, – говорит она ему. Брат вопит и понимает, что ему не сломить её волю. Потом она начинает петь, петь детскую песенку, которую им пела мама, это ещё больше выводит из себя кровожадного садиста.

Вдруг она видит, как нечто серое сбивает его с ног и вот тут он кричит, только недолго, потому что голова его падает на землю, отхваченная мощными челюстями.

– Ар-раф! – слышит она, это лает пёс, это Буп, он прискакал из Замка, через мост потому, что он почуял недоброе. Потом пёс бьёт лапой разбойника по голове и у того сворачивается шея, затем он вгрызается в горло другому. Один из разбойников успевает достать меч, но Буп поддевает его носом и отхватывает ему ногу. Пёс убил всех, всех пятерых, несмотря на оружие, что было у них. Потом он откусывает верёвки, которыми привязана Эл. Она упала с креста, любой волшебник мог остановить кровотечение, но тут не было волшебников. Она ещё поднимается, гладит его по массивной шее, смеётся и говорит

– Спасибо Буп, а ведь если бы не твой хозяин, я бы застрелила тебя. Она понимает, что скоро умрёт, её руки оставляют на голове пса алые разводы и вскоре она отключается, как сказал бы Мик.

Верный пёс не привык сдаваться на достигнутом, он хватается Эл за одежду и тащит её за собой. Он тащит её по всему тому пути, что сам преодолел. Даже столь умный пёс, как Бун, наверное никогда бы так не сделал, но возможно в нём в этот момент пробудилась белая радуга, увела его из Замка и заставила сделать то, что он с радостью совершил.

Что это? Эл открывает глаза, она лежит на кровати во дворце в одежде, что обычно носят принцессы, а рядом на стуле сидит принц, на полу лежит Буп, а по комнате ходит отец король и о чём-то напряжённо думает.

– Я жива? – спрашивает она, затем смотрит на руки и видит, что они испещрены шрамами, которые уже зажили.

– Оказалось, что я всё ещё неплохо управляюсь с ключом, – с этими словами отец король поприветствовал её. Она слышала про родник в замке и что волшебник с его помощью может восстановить кровь раненому, но она думала, что это враньё.

– Куда ты ходила? Где Лорт? Почему деревня уничтожена? Повезло, что Буп тебя вытащил, – обрушился на неё град вопросов со стороны принца. Она сказала им всё, ничего не утаила.

Выслушав, принц разослал во все концы страны гонцов, и сказал, что любой, кто хочет уйти, может последовать за ним. Отец король не возражал, только сказал, что отсечёт ей половину имени, если она последует за ним, а ещё он сказал

– Я буду рад, если ты проведёшь годы изгнания с другом.

За несколько часов до изгнания принц пришёл попрощаться со своей матерью

– Он обнял её, сказал, что ни в чём не виноват и что его совесть чиста, но его мама вдруг начала задыхаться и умерла у него на руках. Отец король, узнав об этом сказал, что очень могучий колдун отравил воду, которую она выпила перед этим и что он видимо уже в замке.

В этот момент юный волшебник понял, что его отец прав, и он не станет смеющимся магом, он больше не даст чувствам поглотить его никогда. Церемонию изгнания не отменили, он, а потом все те, кто хотели уйти с ним, прошли сквозь большой портал в тронном зале и оказались здесь.

Картинки пропали и Мик спросил

– Вы так и не нашли, кто отравил воду?

– Не знаю, – пожал плечами директор – Очевидно, кто-то проник в замок и подлил зелье ей в воду, но караульные говорили, что никого не видели. Я думаю, что колдун ночью отвлек охрану и прошёл, а мой отец говорил, что он давно среди нас, только прячется. Возможно, этот колдун и заставляет меня нервничать. Возможно, это он говорил с тобой. На самом деле очень сложно отладить телепатический контакт, если вы не родственники.

– А чем отличаются волшебники от колдунов? – подозрительно спросил Мик. Директор уже собирался выйти и погулять с Бупом, но остановился и сказал

– Волшебник несёт вокруг себя свет и добро, а колдун думает, что сражается за правое дело, но на самом деле разрушает всё на своём пути, некоторые потом понимают, что натворили, но уже поздно. Также волшебники покорны судьбе и умирают, когда приходит пора, а колдуны цепляются за жизнь, вытягивая её из других. Завтра попроси Эл, она тебе скажет, как тяжело нам было в начале и что было потом, – и он вышел из фургона, а серый пёс последовал за ним. Мик тоже вышел, прислонился к фургону, он никак не мог избавиться от мысли

– Человек с ножами это он и ему придётся столкнуться с колдуном лицом к лицу. В принципе так всегда всё и бывает в книжках: свет и тьма встречаются, а потом... А потом суп с котом, – оборвал он себя – Древний провидец Запределья наверное лучше меня знает, что я должен, а что нет. И он продолжал смотреть на поле, где волшебник снова и снова бросал псу палку, а тот снова прибегал с ней в зубах, радостный, что с ним играют.

На следующий день Мик увидел лицо директора, он снова куда-то стремился, что-то чувствовал, может даже хотел найти кого-то. С этого момента они всё время ехали на юг, стояли редко, максимум два дня, фургон директора теперь ехал первым. Они словно шли по следу грабителя за полицейским псом, только в его роли выступал директор. Достигнув другой страны (Мик проехал по поддельным документам) странный цирк вдруг повернул назад. Мик обнаружил, что понимает людей, когда они говорят с ним на международном языке и очень обрадовался, к этому времени гном начал его учить языку этой страны.

Однажды Мик мыл шатёр, была его очередь, а Эл сидела на трибуне и тренировалась бросать шляпу, одно касание и шляпа возникала на её голове, потом она бросала её, шляпа летела над трибунами и возвращалась к ней. Обычно зрители стремились её поймать, но шляпа всегда летела немного выше, и достать её не представлялось возможным.

– А откуда у тебя эта шляпа? – спросил Мик не отрываясь от мытья арены. Он спросил её так, словно речь шла о времени или он спросил её какой сегодня день недели.

Эл поймала шляпу, сначала недоверчиво покосилась на него, потом рассмеялась своим звонким смехом, по определению директора её можно было отнести к смеющимся магам, ей даже не требовалось сосредоточиться на волшебстве, оно буквально било фонтаном из неё.

– Если наш загадочный волшебник уже сказал тебе то о чём я думаю, – своим голосом Эл изобразила привидение, которое тихо подходит сзади, а потом выпрыгивает из-за угла и начинает выть, и у неё это не плохо получилось. Она откашлялась и продолжила уже нормальным голосом – За нами в портал последовало много смеющихся магов, не согласных с политикой короля, хотя за их эмоции никто их не наказывал, просто сплетничали о них много и всё, а также гномы и просто люди, кому не нравилось Запределье. Так вот у гномов была священная шляпа, которую они хотели отдать тому с кем идут, почему-то они выбрали меня, и как только я коснулась шляпы, все те заклинания и всё волшебство, которому директор обучался много лет, само пришло мне в голову, странно, не правда ли – Эл снова засмеялась.

Она встала с трибуны, сотворила на ладони маленькую огненную птичку, дунула на неё и та полетела по залу, размахивая крылышками и немного пища.

– Да уж, – подумал Мик – Это называется, используйте магию в крайних случаях, может Эл всё-таки немного тью-тью после всего того, что с ней случилось.

– Да, есть немного, – откликнулась Эл на его мысли.

– Что? – в недоумении протянул он.

– Ты думаешь, что я двинутая, об этом говорят твои глаза, – невозмутимо пояснила Эл –

– Да, может я и такая, но прости, какая есть, такая есть. Только сейчас Мик ясно увидел на её руках шрамы, шрамов было много, один порез накладывался на другой, будто неведомый художник тренировался на ней, пытаясь достичь совершенства.

Так ты хочешь услышать, что было дальше? – обратилась она к задумавшемуся мальчику.

– Да, конечно хочу, – тут же сказал Мик.

– Так вот, – начала она – Произошёл какой-то странный разрыв во времени, возможно, то были происки колдуна. Мы попали в разное время, я и все остальные в прошлое, а директор в будущее. Мы приспособливались, зарабатывали на жизнь, чем могли, я научила несколькими магическим фокусам всех, теперь они могли жить долго. Мы старались помогать нуждавшимся, как могли. Хорошо даже, что мы оказались там, мы смогли подучить вашу историю на своём горбу.

– А как же директор? – спросил Мик.

Эл помрачнела

– На земле есть места, которые, подобно бездне вытягивают из человека силы, а когда им попадется волшебник из Запределья у-у-у, – протянула она. Он попал в более позднее время, но в место, которое зовётся старым аэропортом. Он не хочет даже вспоминать об этом, говорит, что видел там девочку с костылями, у которой не было тела, а были лишь руки и голова. Она подошла к нему, и он подумал, что эта девочка я, но в детстве. Аэропорт заставлял его думать, что всё, что он видит, реально. Он заставлял его считать, что много зла обрушилось на мир из-за него.

– Хочешь, могу подключить тебя к фрагментам его памяти, так волшебники обычно рассказывают истории. Мик уже видел такое, директор показывал ему, но в этот раз он заметил, как Эл крутанула рукой, прежде чем у него перед лицом возникло то, что видел принц, только со стороны, как и в прошлый раз.

Он увидел, как взлетает последний самолёт и директора в здании аэропорта. Всё вокруг как бы говорило ему

– Ты не успел и теперь ты здесь навсегда. На него обрушился новый мир со своими чудами и технологиями, но он знал, что нельзя подавать признаков паники. Людей не было, но таких огромных машин он никогда ещё не видел, это уже не Запределье. Он вошёл в лифт, руководствуясь чутьём, нажал на какую-то кнопку. Там, где указаны этажи, светятся две единицы.

Он выходит, оказывается в узком коридоре, идёт по нему, вдруг из одной комнаты выходит девочка с бледным лицом, на костылях, действительно у неё нет даже тела, а руки как-то странно крепятся к голове. Лицо выражает ужас. Он идёт навстречу принцу, он обходит её, ускоряет шаг, лицо его всё такое же каменное, как и в момент прибытия. Потом он обнаруживает спуск, как на подземной парковке, только этот настолько крутой и скользкий, что принц падает и катится вниз к огромным воротам, вскоре он понимает, что надо нажать кнопку, что бы их открыть, потом, когда ворота открываются, он закрывает их с другой стороны, чувствует, что так надо. Теперь он как бы в пустыне, в пустыне, но и одновременно в здании.

Дует ветер, под ногами песок, к нему подходит человек, говорит, что он попал в не простую ситуацию.

– Приветствую тебя в этом мире, сынок, – говорит он – В этом гиблом месте. Волшебник огляделся

– Что это за место? – спрашивает он, но на его лице нет ни испуга, ни любопытства. Никому, наверное никому, кроме Эл не понять о чём он думает, и то, потому что она умеет читать по глазам, но сам он никогда, казалось не откроет своих мыслей.

Это старый аэропорт, – объясняет старик и ковыляет ближе к принцу – Есть у этого мира то, что его защищает, раньше его просто звали небо, но потом стали говорить озоновый слой. На мир светит солнце, но если пропустить все лучи, то миру конец. Поэтому есть он, – старик указал вверх, – но в нём есть проплешины. Люди строят заводы, сбрасывают вредные газы, они рушат слой, но ещё его рушат плохие, подлые поступки людей.

Хоть Мик и отстранился от школы в семь, он занимался и самообразованием и прекрасно знал про такое явление, как озоновый слой, который разрушают выбросы с заводов, а кто-то из учёных даже предположил, что его разрушают определённые холодильники. Но Мик и представить не мог, что слой разрушают плохие поступки, но как только он об этом узнал, сразу в это поверил. Нет ничего более логичного

– За зло получаешь зло. Но только вот слой защищал мир не от всего солнца, а от вредной солнечной радиации, хотя в контексте, наверное, так и было.

– Вот где соединяются наука и магия, – подумал он и снова обратил своё внимание на интерактивный рассказ Эл.

А когда в слое появляется дыра, – продолжал старик – тогда на землю обрушиваются болезни, их много, и они бродят по земле до сих пор. Болезни уже разрушают самих людей. А иногда из-за дырки в озоновом слое формируются аномалии, они воздействуют на пространство и на время и появляются такие страшные места, как старый аэропорт. Возьми это, – старик дал ему трость фокусника и шляпу, из которой те обыкновенно вынимают кролика за уши. Мик ни капли не сомневался, что этот невозмутимый волшебник сможет достать от туда кролика и без всяких фокусов, только в лесу будет кроликом меньше. Он надел шляпу и та скрыла волосной взрыв на его голове, теперь хоть походил на человека. На фокусника.

– Всё, что ты тут увидишь, это всё он, старый аэропорт, он хочет поглотить тебя, – кричал дед, но волшебник уже бежал вперёд. Найди машину, которая последует за тобой, – донеслись сзади последние слова старика – Лишь с помощью машины ты победишь.

Он подбежал к ещё одним воротам, попытался нажать на кнопку, не касаясь её, но магических сил, как не бывало, их словно высосали. Он нажал кнопку рукой, ворота открылись, медленно, со скрипом. Потом закрыл их. Пока такой же коридор, никакой машины. Тут с потолка вдруг начала капать вода, волшебник ускорил шаг, потом вновь побежал, как бы сказал Мик, разминочным бегом. Вода продолжала прибывать, теперь она уже не капала, а лилась, заливая пол, но мантия волшебника совсем не мокла и не мешала ему переставлять ноги. Мик вдруг вспомнил, как они с братом бегали по берегу озера, с виду озеро было огромным, как море. И тогда на озере брат сказал ему

– Знаешь Мик, пока мы ещё бежим, но если вода выше колена, ты уже не бегун, – после этих слов он зачерпнул воды и брызнул Мику в лицо, тот повалился в воду, которой как раз было по колено.

Он уже добрался до винтового спуска, но вода лилась как раз туда. Волшебник поскользнулся, упал и поехал вниз, как и в первый раз, но теперь он знает – Скоро придёт волна, она его настигнет. Он больно бьётся коленом о ворота, которые не растворяются, а поднимаются, поднимаются сами. Сначала он не понимает почему, но потом слышит, что волна уже на подходе. Стремглав он жмёт на кнопку с другой стороны, и уже кажется, что они не успеют защитить его от разрушительной волны, но они опускаются прямо перед ней.

Теперь он будто на дне морском, с которого выкачали воду, повсюду кораллы, огромные кораллы, но старый аэропорт никуда не уходил, его стены окружают директора, и он старается быстрее пройти на нижний этаж и уйти, но сейчас девятый. А на каком он был, если ехал вниз на лифте, может на восемнадцатом, но 11 было самым низом, куда он мог доехать. Он вновь в коридоре, бежит, вдруг из неё выходит робот

– Привет земля, – говорит он. Волшебник раньше не видел говорящих роботов, но он не подходит к нему близко, а издали кричит

– Пропусти меня. На роботе шляпа, он хочет снять её, но волшебник быстро, как вихрь проносится мимо него, не оборачиваясь. Робот кричит, трансформируется, его глаза загораются красным, из безобидного исследователя, каким он казался, он превращается в гигантскую, металлическую гориллу. Горилла набирает ход и с рёвом атакует свою жертву. На этот раз Маг сознательно падает и упирается ногой в кнопку, проскальзывает под воротами и тут же закрывает их, но робот успел просунуть лапу под ворота и она там застряла.

Он на пляже, рядом стояла невысокая пальма, песок на полу несомненно был влажным, откуда-то из далека шумит море. Он не обратил внимания на море, ему надо выбраться он открывает дверь и бежит. Он бежал два или три этажа под ряд, но силы покидают его. Со всех сторон он слышал ужасные крики, но не останавливался. Заходя в очередной оазис, который теперь был покрыт асфальтом, он увидел танк. Конечно он не знал, что это такое, но это знал Мик. Огромный, зелёный, он похож русский, похож на т 34 85. Вдруг эта громадина развернулась и двинулась к нему, он отступил, но потом вспомнил, что раньше никто не нападал на него в промежутках

– Дай мне пройти, – прозвучал его голос. Танк отъехал. Волшебник открыл ворота, посмотрел на танк, и вдруг крикнул – Ко мне! Крикнул, как хозяин кричит собаке, которая давно ждала этой команды. Пятый этаж – Вперёд, – скомандовал он и махнул тростью вперёд. Танк услышал и уже с хозяином на борту двинулся дальше.

Вновь коридор, но длиннее, а по обе его стороны не двери, а низкие печные заслонки, они по очереди открываются и из них вырывается такой жар, который способен расплавить даже танк. Принц приказывает танку останавливаться около каждой заслонки, а выждав, пока та закроется, снова ведёт его. Вот они уже миновали последнюю заслонку, скоро спуск, но тут все заслонки разом открываются, и из них вырывается пламя, готовое спалить танк с принцем. Быстрее – хладнокровно говорит маг и танк ускоряется. Они снова не успевают, но в последний момент, когда пламя уже жарит ворота, они захлопываются, и железный конь со своим наездником остаются в безопасности.

Они в джунглях, этаж номер четыре, пальмы окружают их, а растительность так густо оплетает стены, что кажется, их нет. Танк едет дальше. Снова коридор, он видит человека, приказывает ехать быстрее, но человек поднимает ружьё и стреляет. Тут слышится звон пули, которая разлетелась о танк. Огонь – принц вспомнил, как они когда-то положили целую кучу бродячих псов – видимо он сказал это вслух, потому что танк выстрелил и человека пробило насквозь, он упал и танк проехал по нему. Директор немного удивился, а потом по едущему танку начали стрелять из пулемётов. Он сжался на его переднем броне листе и не подавал признаков жизни, пока танк не подкатил к воротам. Волшебник немедленно подскочил к кнопке, нажал на неё, но пулемётчики снова начали стрелять. Закрыть ворота он успел, но пуля, пролетевшая под ними, срикошетила от пола и ранила его в ногу. Несколько лет назад, много лет, безмерно много, камень из рогатки Эл ранил его в то же место. Он на миг припал на колени, потом снова выпрямился, быстро разорвал рубаху, что была на нём, перевязал рану и вновь сел на танк, их окружал туман.

Третий этаж, он открыл ворота, вернулся на танк и тот повёз его. Коридор, теперь его освещал свет какой-то лаборатории, проезжая мимо, принц заглянул туда. Там три врача в белых масках и халатах оперировали какого-то мужчину. Вроде бы всё шло по плану, пока врач не понял, что за ним наблюдают, а как только это произошло, он с воинственным кличем вогнал нож мужчине в горло. Тот моментально вскочил и рванул к танку.

– Зомби, – подумал Мик – в своём мире он уже даже видел фильмы про зомби, обычно их можно убить в голову, потому что единственное, что их держит это живая частичка мозга.

Зомби повалили из всех дверей, а танк ехал, давя их десятками. Они пытались подбежать спереди, но танк их давил

– Стреляй! – крикнул принц. Танк стрелял, всё равно принц уже оглох, во всяком случае, он так думал. Стрелял и стрелял, давил и давил, а вот и спуск. Но как открыть ворота, ведь на земле зомби, которые убьют его, но он уже знал. Встав на передний броне лист, он метнул трость в кнопку. Ворота открылись невероятно быстро, а потом он развернулся и бросил шляпу, они закрылись за ним. Несколько зомби успели проскочить за ворота. Они чуть отстали от танка, а потом закрылись ещё одни ворота, оказалось, что они были двойными. Зомби остались за ними, шляпа и трость тоже. Вперёд – сказал он, но танк не тронулся, он подчинялся трости и шляпе, а совсем не ему.

Вот теперь он в аэропорту, перед ним кафельный пол, стулья для ожидающих, есть стеклянная стена. Вдруг он увидел того самого старика

– Разве я не сказал тебе, что всё это старый аэропорт? – хохотал старик, и смех его отдавался в стенах здания. Всё, что ты видишь, а разве ты не видишь меня? – засмеялся он ещё громче. Ты не уйдёшь, я лишь смеялся над тобой, глупец. Я и есть дух старого аэропорта. – он подошёл к волшебнику ближе, тот приготовился защищаться, он ударил максимально сильно и быстро. Старик потёр ушибленную щеку, странно, а казалось, он должен был развалиться. Потом он захихикал, сделал быстрый шаг по направлению к магу, а потом приложил свои костлявые пальцы к его шее. Волшебник повалился на землю, он сопротивлялся, дёргался, но сладкий сон накатывал всё сильнее, он будто сам отдавал старику свои силы. Потом он взглянул на небо, которое проглядывало сквозь серые стёкла старого аэропорта, увидел птицу, или не птицу, зрение затуманилось, а старик всё хохотал.

Птицы не бьют стёкол и не спасают жизнь, но то была не птица. Стекло треснуло и рядом со стариком упал кто-то с огромными огненными крыльями за плечами, на них даже не приятно было смотреть. Крыло метнулось, отшвырнуло старика, тот попытался напасть вновь, но владелица крыльев крикнула

– Отойди от него! – а потом ещё раз ударила крылом. Старик загорелся, и побежал куда-то внутрь аэропорта. Тут на принца обрушилась пощёчина – Не знаю, как тебя называть, но могу назвать и травой, вставай, быстрее вставай, он может вернуться. Эл ухватила его за руки, ударила крылом по стеклу, и они вылетели. Глаза принца тут же раскрылись, он почувствовал свободу, а ещё он чувствовал, что летит.

– Но как? – в абсолютном замешательстве спросил Мик, когда Эл закончила свой рассказ.

– Ну как, я была директором или директрисой, не знаю уж, все эти годы мы старались выжить, и искали его, но его будто не было, а потом в один день, я почувствовала и полетела. Мы не могли найти его потому, что его и в правду перенесло позже. Не знаю, на сколько мы стали старше, я не считала, шестьсот, семьсот лет, может больше, – она усмехнулась. Мик зевнул. Она посмотрела на него и добавила – Так, что поставь себя на моё место и подумай, не поедет ли крыша.

– Иногда лучше стать отпетым идиотом и вообще ничего не понимать, – сказал он, и они оба рассмеялись. Подожди, – отсмеявшись, сказал Мик – а почему сейчас он директор? Эл посмотрела на него усталым взглядом, а потом ответила

– Есть две причины. Первая: мне надоело быть главной и всё время придумывать номера самой, второе: все хотели видеть в роли директора принца, а не дочь дроворуба, потому что они шли именно за ним, а не за мной. После этих слов Мик вспомнил Джека Воробья из фильма «Пираты Карибского моря». Когда Джек кому-то что-то доходчиво объяснял, в конце он часто говорил

– Смекаешь? Мик даже подумал, что Эл тоже сейчас так скажет, но она этого не сделала.

Они уже неделю следовали на север без остановок, пересекли границу в обратном направлении, а потом вдруг остановились на три дня. Мик уже несколько раз выступал на арене в качестве метателя ножей, и ему это определённо нравилось, не нравилось только то, что он не задал самый главный вопрос ни директору, ни Эл

– Как он собирается попасть в Запределье? Этот вопрос оставался у него в голове, пока он не застал директора за починкой одного из мыслевых усилителей. Усилители эти, их было пять, представляли собой металлически рупоры, диаметром около полуметра, располагались в верхней части шатра. Судя по всему, они были согнуты из листового металла

– Металл экранирует мысли волшебника, – объяснила ему как-то Эл – Таким образом, легче заговорить одновременно со всеми в зале, поставить телепатический контакт. Тут уж нет и речи о том, что бы не использовать магию, от неё зависит количество посетителей, а значит и наша жизнь.

ПРОКЛЯТЫЙ

Директор увидел, что в одном из рупоров образовалась прореха, то есть края металла чуть разошлись в разные стороны. Он стоял с краю шатра и держал у себя в руках один из этих отражателей, он легко снова придал ему необходимую форму, а потом бросил его на прежнее место, тот зацепился за что-то и остался на том месте. Мика поразило то, что мыслевой усилитель так легко встал на прежнее место.

– Хотя, чего я удивляюсь, – сказал он себе – Тут абсолютно не надо ничего понимать.

– Доброе утро, – поздоровался Мик.

– С добрым утром, – ответил ему директор – Как раз хотел с тобой поговорить.

– Да, я тоже, – признался мальчик – Хотел спросить у вас, как вы собираетесь попасть обратно в Запределье?

– Хороший вопрос, пока не подумал об этом, – честно сказал директор – Но возможно твой дальний родственник нам поможет. Я совсем недавно начал чувствовать его.

– Так это к нему вы стремитесь? – понимающе спросил Мик. Глаза директора цирка снова начали глядеть в никуда. Создавалось впечатление, что глазами он раздвигает невидимые водоросли, возникающие на его пути.

– Да, – ответил он после паузы – Но на этот раз я промахнулся, а второй раз нельзя этого допускать. Мик вспомнил о переезде через границу, и поездки почти без остановок

Потом его взгляд снова стал нормальным, и он добавил – Да, твой родственник болен и возможно он сможет нам помочь. Но не беспокойся, это не твой брат, ты даже его не знаешь. От него исходят мощные магические круги, и мне необходимо повидаться с ним. Если хочешь, я возьму тебя с собой. И ещё одно, у меня есть новый номер для тебя, что бы его исполнить ты должен научиться попадать в летящее яблоко. Лицо мальчика озарилось улыбкой, выступать на арене ему однозначно нравилось, а после этого он прямо светился изнутри.

С этого момента он постоянно думал о походе в больницу, к этому самому родственнику. В полдень, когда не было представлений они с гномом пошли в магазин.

– А ты уверен, что нужны именно яблоки? – спрашивал Мик.

– Если директор сказал, попади в яблоко, значит попадёшь в яблоко, – отрезал гном и они зашли в магазин. Мик частенько ходил за продуктами для цирка, это был классический супермаркет с огромным выбором товара, шумихой, людьми, которые готовы ради скидки в 15% тебя задавить. Правда людей ещё было не много, основная масса подкатывала ближе к вечеру. Мик вообще не понимал, зачем вместе с ним пошёл Торопыген, но гном почему-то точно знал, что ему надо сходить вместе с ним. Тут Мик подумал, что его наверное уже все забыли, никто его уже не ищет, да даже если бы его и искали, рыжие, разукрашенные магией волосы скрыли бы его личность. Он даже пытался состричь их, но они мгновенно отрастали вновь, он даже приходил к Эл и просил снять заклятье, но та, лишь говорила

– Тебя всё ещё могут разыскивать, так что пока я не решу, что можно, ты будешь ходить рыжим. Теперь он даже улыбнулся при мысли, что он немного похож на не доделанного хиппи.

Гном взял одно большое яблоко, пять средних и одно совсем маленькое, как абрикос, всё это он сложил в один пакет, хотя яблоки были разных сортов

– Надо купить отдельно, – возразил Мик. Гном махнул своей мускулистой рукой, говоря таким образом

– Всё равно. На кассе почему-то вопросов даже не возникло, и они покинули супермаркет.

Когда они пришли на поле перед цирком, гном развернул пакет, и вывалил яблоки прямо на траву

– Ты взял ножи? – сухо спросил он. Мик достал один из цирковых ножей и показал гному, это конечно был не тот нож, который он поймал тогда, в первый раз, без красивой ручки и узора, но и таким можно было попасть яблоко. Торопыген поднял самое большое яблоко, взвесил его в руке, потом спросил

– Готов? Мик взял нож за лезвие и кивнул. Гном подбросил в воздух большое, красное яблоко и Мик стал слушать, в этом отношении слух его никогда не подводил, он слышал, как яблоко трётся о воздух, и когда оно остановилось, он бросил свой нож, нет, бросал он с открытыми глазами, просто всегда полагался на слух. Нож слегка чиркнул по яблоку и пролетел дальше, а яблоко закрутилось и упало обратно в ладонь гнома.

– Задел, – сказал Мик. Но Торопыген обнаружив порез на коже, не слова не говоря, откусил его и возразил

– Ничего ты не задел.

Мик чуть рассердился, не потому, что он не попал, а потому что гном врал и не краснел.

– Ладно, – Торопыген, сейчас я попаду так, что ты точно не докопаешься, – подумал Мик, а потом гном без предупреждения бросил покусанное яблоко второй раз, но мальчик успел достать нож и сбить яблоко ещё на взлёте, на этот раз оно упало пробитое ножом, чуть выше центра. Гном поднял его за нож, укусил второй раз и торжественно провозгласил

– Вот теперь задел. Мик сделал вопросительное лицо, но гному было ровным счётом всё равно, что думает мальчик, он отхватил от яблока ещё один кусок и подкинул вновь, на этот раз нож угодил прямо в центр яблока

– Наконец-то попал, – прокомментировал Торопыген и вновь откусил яблоко. Тренировка длилась до тех пор, пока бородатый друг мальчика не съел шесть яблок, оставалось только одно, крохотное. Гном бросил ему яблоко со словами

– Я бы бросил горошину, да только не все увидят её. Мик поймал яблоко, поднял все ножи, и всё таки подбросил его сам, а спустя секунду сам поймал за рукоятку ножа, а потом откусил, только после этого он обнаружил, что чертовски сильно хочет есть.

Прошло ещё несколько дней, а они всё стояли на одном месте. За это время произошло только одно знаменательное событие, Мик увидел у директора ноутбук и судя по количеству пыли на нём он долго лежал под кроватью. Мик увидел его, когда директор сидел на раскладном стуле и с интересом в него глядел. Хотя нет, событий было два, Мик исполнил ещё один номер, он отличался от предыдущего тем, что теперь ему завязали глаза, но это не мешало ему ловить ножи. Вообще в это время всё было каким-то серым для него, он что-то предчувствовал. Номер уже подходил к концу – поймал, вогнал в землю, поймал, снова бросил. Вдруг стало трудно дышать, а потом он услышал голос

– Думаешь, что попал в сказку, парень, ты ввязался не в своё дело, не суйся в Запределье, целее будешь. Он схватился за свои колени, судорожно дыша, но нож, последний нож уже вылетел из руки силача и летел он прямо Мику в лицо, но реакция и тут не подвела его, он не смог поймать нож, но успел отмахнуться от него, будто то была бабочка. Нож со звоном упал на арену, и этот звон показался ему колоколом, звонившим над его головой. Мик зашатался, но всё же поднял руки (любимый жест директора) и получил свою порцию аплодисментов.

Очнулся он от того, что кто-то, а точнее Эл, влепила ему приличной силы пощёчину с словами

– Вот видишь, никакой магии, он просто давно не получал оплеух. Мик закашлялся, свалился с кровати

– Что, кто это говорил? – вырвалось из его уст.

– Да, действительно, с тобой опять кто-то болтает, почему ты потерял сознание после представления? – Эл сделала вопросительное лицо. Мик посмотрел наверх, он находился в фургоне директора, а они вместе с Эл смотрели на него сверху вниз.

– Со мной опять говорил тот голос, тот, что и раньше, но теперь он сильнее, – Мику пока ещё было сложно говорить.

– Он, он говорил, что я зря связался с вами, что я не должен соваться в Запределье.

Лицо Эл снова помрачнело

– Это означает только одно, – изрекла она – То, что мы на ещё один шаг приблизились к Запределью. Она повернулась к директору и изобразила самое серьёзное лицо

– А можно я пойду с вами? – спросила она.

– Нет, – твёрдо ответил директор.

– Подожди, не строй поспешных выводов, – Эл ухватила его за мантию – Мы могли бы сыграть роль супругов, экстрасенсов.

– Нет, – повторил директор – Я не стану брать тебя с собой, я возьму только Мика. Мик, уже полностью отошедший от своего обморока, спросил

– Каких ещё экстрасенсов, вы о чём? Директор повернулся к нему

– Мы просто уже нашли твоего родственника, – произнёс он – Просто никак не могли к нему подобраться, но теперь он очень сильно заболел и я смог выложить объявление, что я биоэнергетик, и помогу ему.

У Мика в голове возникла фраза

– То чувство, когда ты родился в этом мире и не знаешь слово, которое знает человек из другого мира. Эл сразу увидела в его глазах то, что он понятия не имеет, кто такой биоэнергетик.

– Биоэнергетик, – человек, который лечит прикосновением, ну... Что-то типо экстрасенса, по большому счёту. Говорят, что настоящие биоэнергетики просто волшебники твоего мира, только вот настоящих мало, очень мало. В основном шарлатаны, которые трясут с людей огромные деньги. Но наш директор тоже не промах, он создал себе блестящую репутацию, да и цену заломил не маленькую. Эл произносила слово директор так, будто знала его по имени, фамилии и отчеству. Глаза Мика вопросительно перешли на него, словно задавая вопрос

– А зачем деньги-то брать? Тебе ведь надо только к нему подобраться. Эл снова прочитала это по глазам и ответила на летающий в воздухе вопрос, который никак не желал приземляться Мику на язык

– Видишь ли, тут дело не в том, что мы наживаемся на его родителях, нет, просто будет подозрительно вызывать биоэнергетика, который не берёт денег. Директор вдруг прервал её

– Мы вернём деньги, если всё пойдет гладко, – он задумался, потом продолжил – Нет, мы вернём их, когда будем уходить... Уходить куда? Он не знал, возможно они умрут, возможно их закинет в такие дебри, так далеко от Запределья, что они потратят вторую вечность, что бы добраться до туда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.